

Игорь Дравин
Чужак. Охотник
Серия «Чужак», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=597175
Чужак. Охотник: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0728-6

Аннотация

Кому-то там, наверху, Влад очень досадил своими успехами и подвигами в погани. Понятно, что слуги Падшего многое бы отдали за то, чтобы разделаться с охотником, который к тому же теперь – всего за год! – сделался мастером... Но тот наверху – Влад готов поклясться – вовсе не из числа владык погани и даже не сам Проклятый: этот «кто-то» приметил Влада еще там, на Земле. И вроде как развлекается.

Как бы там ни было, мастер отправляется в Литию, где его ждет череда смертельно опасных приключений, закончившихся неожиданными трагическими событиями в Белгоре, пережить которые смогут далеко не все из его друзей и любимых.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Игорь Дравин

Охотник

Пролог

*Синема*¹

Узкий коридор навевал мрачные предчувствия. Слишком тут все было не похоже на обычную архитектуру погани. Нет ни неровных стен с потеками светящегося мха, ни стреловидных выступов. Черт, даже ловушек нет. Непонятно: это пятый уровень или где? Куда делись ядовитые слизи, а о *свистунах*² я вообще молчу. Нету ничего, нету. А вперед идти надо. Слишком уж нехорошую обстановку я оставил за собой в первой четверти. Сейчас там наверняка выполняется план «невод-перехват». Блин, указывал же проф на прощание не использовать новые плетения, пока я не разберусь до конца с их воздействием на тварей. Дов... Моча в голову ударила. Королем подземелий себя почувствовал, вот и наварлся. Хотя, с другой стороны, кто ж предполагал, что на мертвую тень³ обычный *миксер*⁴ так подействует? Вместо того чтобы сдохнуть, как положено приличному привидению, то есть развоплотиться, эта сволочь рванула как противотанковый фугас. Мне повезло – успел накинуть защиту, иначе раскатало бы тонким слоем по стене. Хотя зачем я вешаю себе лапшу на уши? Сам же три дня назад внес изменение в плетение. Другое дело, что на подобный эффект я не рассчитывал. Полыхнуло знатно, а звук... Светошумовая граната отдыхает. Да здравствует новая тактика прохождения уровня. Делаем так. Первое – отлавливаю с десятков мертвых теней. Второе – при приближении супостатов швыряю одну тень в толпу. Третье – использую плетение *миксер-плюс*⁵. Что получаем на выходе? А получаем писец врагам и их отчизне.

Мои грустные размышления прервал весьма неприятный скрежет. Этого еще не хватало. За поворотом коридора кто-то есть, и с этим кем-то мне предстоит встреча. Назад путь закрыт. Чтобы не среагировать на эффект от миксера-плюс, нужно быть слепоглухим дауном, вдобавок я использовал для защиты *воздушный доспех Трона*⁶. Это так, чтобы узнали о моем присутствии наверняка. Не заметить его применения невозможно. Баран. Кнопки-резетки под рукой нет. Значит, перезагрузиться и оказаться на площади я не смогу. Вперед, что еще мне остается. Осторожно перекатываясь с пятки на носок, я пробирался по коридору. В левой руке щит, айдал в правой, а клайд и кистень за спиной. Пять секунд – и я у поворота, а теперь используем придумки моего мира. Керин очень удивлялся, когда я попросил его сковать небольшое металлическое зеркальце на длинной складывающейся рукоятке. Удивился, но сделал. Кое-что придумав, как всегда, и добавив в мое описание изделия. Получилось. Примочка вызвала у охотников сначала любопытство. А после того как зеркальце опробовал Глав Медведь, Керин еще месяц делал подобное всем остальным охотникам.

Посмотрим, что там за углом? Никого. А что это значит? А значит это то, что кто-то очень нехороший не виден в обычном спектре. Пипец. В лучшем случае наварлся на воина тени⁷, а в худшем... Лучше об этом не думать. План... Есть ли у меня план? Есть, какой был,

¹ **Синема** – плетение на основе общей школы и школы воды. – *Здесь и далее примеч. авт.*

² Измененное существо, порождение Падшего. Прежде – обыкновенный соловей.

³ Дух, порождение Падшего. Тень существа, умершего в погани. Энергетический вампир.

⁴ **Миксер** – плетение на основе школы воздуха и общей школы.

⁵ **Миксер-плюс** – более сильное плетение, чем миксер, с дополнением основы школы воды.

⁶ **Воздушный доспех Трона** – защитное заклинание на основе школы воздуха.

⁷ **Воин тени** – одна из опасных тварей погани. Воин-зомби.

такой и остался. Надо прорваться к кишке и убежать отсюда со страшной силой. Зеркало на место. Пару раз вздохнув, я с сожалением поправил шлем. Так надеялся проскочить без лишних встреч. Ну не шмогла я, не шмогла. Работаем.

Я выскочил из-за угла и активировал *кляксу*⁸. Раз – коридор взорвался черными кляксами. Два – я прячусь за угол. Три – выскочившие из клякс тонкие жгуты прошили воздух.

Получилось. Действительно, для успешного применения плетений нужна уверенность в том, что они сработают так, как надо. А то после облома с миксер-плюсом немного не по себе. Зато теперь я увидел, что все в порядке, и главное, успел спрятаться в укрытие. Сейчас в коридоре неуютно. Жгуты – мало того что прилипают ко всему, не имеющему отношения к камню, но и сворачиваются к кляксам. Соединение школ земли и воздуха. Моя личная разработка. Пора. Выпрыгиваю в коридор опять. Метрах в трех от меня высоченный, ростом под два с половиной метра, весь покрытый жгутами организм. Мало того – за ним еще кучкуются с десятков субъектов пониже. Твою тещу, повелитель зомби со свитой. Я активировал бур⁹ и подскочил к фигуре. Еще мгновение, и...

– Шшари! – Вопль невидимки, сопровождаемый ударом в щит внезапно освободившейся конечностью, отправляет меня обратно. Пытаюсь как можно быстрее подняться на ноги, одновременно осыпая тварь плетениями. Пирамида – бесполезно. Серп – проигнорировал, сволочь. Я на коленях. Пресс – этому резиновому изделию все фиолетово. Я на ногах. Булоб – а, не нравится! Мясорубка для свиты повелителя¹⁰. Действует. Два прыжка вперед, верхний кол¹¹. Дикий вой. Достал, теперь нужно суетиться быстро. Тварь затряслась, окончательно освободилась от жгутов и наклонила голову. Я ставлю тарч¹² перед открытой пастью. Выдох твари.

– Шшари орт.

Сам такой же. *Плетение искры*¹³ в меч, и айдал погружается в брюхо твари. Отбрасываю щит и одновременно посылаю искру в клайд. Удар сбоку вторым мечом по ногам. Повелитель падает. Контроль айдалом в голову. Ходу. Прощальный взгляд на тарч – и ноги несут меня дальше. Заниматься недобитой свитой нет ни времени, ни желания. Вот и кишка. Я внутри. *Створка*¹⁴. Слава Создателю, успел. Можно не спеша направляться к поверхности. За спиной шум и вопли разобиженных тварей. Не судьба вам сегодня, ребятишки. Мне мои потроха дороги как память.

– *Щит не подобрал, теперь новый нужен. Опять.*

Ничего, переживу. Тем более что после яда повелителя зомби стоимость старого щита равна нулю. За пару секунд после выдоха твари он весь покрылся кавернами. Но дело сделал. Спас.

Стоп. Анализ. Начало правильное, но проверю еще раз.

*Синема-плюс*¹⁵

...Я выскочил из-за угла и активировал *кляксу*. Раз – коридор взорвался черными кляксами. Два – выскочившие из клякс тонкие жгуты прошили воздух...

Стоп. Анализ. Все верно, так и нужно было поступить.

⁸ **Клякса** – плетение на основе школ земли и воздуха.

⁹ **Бур** – плетение на основе школ земли, воздуха и воды.

¹⁰ **Повелитель** – зомби, порождение Падшего. Одна из опаснейших тварей погани.

¹¹ **Пирамида, серп, пресс, булоб, мясорубка, верхний кол** – боевые плетения. Прыжок – мгновенное перемещение на расстояние прямой видимости.

¹² **Тарч** – вариант щита.

¹³ **Искра** – плетение на основе школ земли и воды. Бьет разностью потенциалов.

¹⁴ **Створка** – плетение, уменьшающее объект воздействия.

¹⁵ **Синема-плюс** – плетение, позволяющее просматривать память, как и синема.

Синема-плюс.

...Я активировал *бур* и подскочил к фигуре...

Стоп. Анализ. *Бур* не взял тварь, вернее, пробил ее голову навывлет, но особого беспокойства не доставил. Я – баран. Тварь ведь мертва! Надо было атаковать другим плетением. А если попробовать *булоб* в одиночной комплектации?

Синема-плюс.

...Я активировал *булоб*. Перед тварью вспучился пол, и три камня разнесли повелителю грудную клетку и стесали половину черепа. Я подскочил к фигуре, и айдал снес повелителю остатки головы...

Стоп. Анализ. Все верно, а теперь нужно поработать со свитой. Я мог всех простых зомбаков положить, пока главная и безголовая тварь выпутывалась из *кляксы*. Работаю дальше. А потом надо понять, почему повелитель зомби проигнорировал *серп*.

Синема-плюс.

*Морфей*¹⁶.

¹⁶ **Морфей** – плетение, отправляющее объект в сон с пятисекундной задержкой.

Глава 1

Интересно, но подслушать не мог

Здание гильдии охотников, кабинет магистра

– Матвей, когда твой племян собирается покинуть Белгор?

– Через неделю, Кар. Ты же сам прекрасно знаешь, – озадаченно говорит Матвей. – Что изменилось?

Магистр Кар Вулкан встал из-за стола и начал размеренно ходить по комнате. Наконец остановился и посмотрел на третьего участника беседы:

– Трон, дай свою оценку его возможностям и умению.

Великан задумался.

– Кар, – начал он, – я не могу точно оценить его магическое искусство. Слишком Влад скрытен. Вернее, не совсем так. Давай я начну сначала. По внутренней силе он твердый мастер, середняк-универсал. Ничего особенного и ничего необычного. Половина охотников владеет магией, и десяток-другой мастеров-универсалов стихийных школ в гильдии наберется. Даже парочка магистров. Влад – рунный маг по способу контроля энергии; если приглядеться к истории гильдии, то бывали и такие. Редко, но бывали. Но все вместе: и универсал и рунный боевик... Это первое.

Второе. Магистр Колар эр Килам, этот сумасшедший гений, натаскивал его по совершенно безумной методике. Влад не отдает предпочтения ни одной из стихийных школ. Не мне тебе объяснять всю нелепость подготовки мага-боевика по общей программе. Любой узкий специалист по одной из школ легко побеждает мага, подготовленного по четырем общим направлениям. Все дело в скорости применения плетений. Вернее, так я считал, пока не стал работать на полигоне с Владом. Точнее, не только я. Все так считали. Тем не менее Влад с одинаковой легкостью оперирует плетениями различных типов. Перескакивает с одной школы на другую, не теряя ни секунды. Плюет на всем известные трудности перехода, допустим, с методики построения заклинаний школы огня на школу воды. Обычный универсал делает как? Осваивает одну или две школы максимум, но это очень редко, и прячет в рукаве парочку сюрпризов из других школ. В тренировочных схватках со мной на полигоне Влад использовал все школы примерно одинаково, если не считать определенной склонности к школам земли и огня в атаке и школам воды и воздуха в защите. Но и мог вести бой, используя совершенно другую тактику. И вел. За счет этого он уже превосходит обычного стихийника, равного по силе и подготовленного в рамках одной школы. Из разных школ Влад берет лучшее. Лучшие способы защиты и атаки.

Третье. После первых тренировочных поединков с ним я поговорил с Вотром по поводу стажировки его учителя магистра воды Бара эр Рино у Колара эр Килама. Но все равно. Прогресс в освоении магии Владом поражает. За год он стал твердым мастером-боевиком по искусству контроля силы. Пусть академических знаний ему пока не хватает, но в прикладных он спец, а это самое главное. Сколько сосунков с красивыми дипломами мастеров самоуверенно направлялось в погань, и сколько из них выжило?

– Ты вспоминаешь себя? – невинно поинтересовался Кар.

Негромкий смех заполнил комнату.

– И это тоже, – добродушно сказал Трон. – А теперь самое главное. Насчет знаний и умений Влада. Последние несколько месяцев он стал использовать в поединках совершенно незнакомые мне плетения. Сначала это были робкие попытки на уровне простейших заклинаний. Некоторые получались удачно, некоторые нет, но их объединяло одно. Все они были на редкость интересными и необычными. Нетрадиционными, я бы так сказал. По моей

просьбе он показал мне несколько плетений, эффект которых мне понравился. Я никогда не считал себя дураком. Но понять механизм их действия я смог только после того, как он мне подробно все объяснил. А перевести в вербальную форму удалось не больше половины.

– Старая, как мир, проблема, – меланхолично заметил Матвей.

– Я тоже так подумал, – заметил Трон. – Плетения магистра Колара понимают очень немногие, а уж использовать их... Влад – его ученик, чему же удивляться. Плетения становились все сложнее и сложнее. Дальше – больше. Два месяца назад, после отъезда его учителя, он впервые попробовал атакующее заклинание, использующее три школы.

– Чего ж тут необычного? – пожал плечами Кар. – Парень пытается освоить плетения вторичной или третичной школы.

– Да, пытается, – очень спокойно заявил Трон. – Скажи мне, Кар, как называется вторичная школа, основанная на земле, воде и воздухе? Я говорю не о школе крови с добавлением элемента воздуха. Я говорю о школе, которая равноценно использует все три стихийные составляющие плетения.

Молчание.

– Ты не ошибся? – осторожно начал Кар. – Возможно, ты...

– Я не ошибся, – перебил его Трон. – Если бы не защита полигона, я бы сдох. Этот *бур*, так назвал свое плетение Влад, пробил всю мою личную защиту как меч холстину. Когда я пришел в себя, в качестве компенсации потребовал от Влада разъяснить мне структуру плетения. С его помощью я досконально в ней разобрался. Представьте себе воздушный пузырь. Вы сжимаете его в десятки раз и прокалываете стенку в направлении противника. Пока похоже на стандартный *воздушный кулак*¹⁷. Но воздух не просто бьет противника, находящегося напротив прокола, – струя воздуха не расширяется. Она имеет размер, равный размеру прокола. Такой вот вращающийся вдоль своей оси шест из воздуха. Представили себе силу удара и его пробивную способность?

Молчание.

– Дальше – больше. Чтобы противник не избежал удара, не отлетел в сторону или назад, вступает в действие вторая часть плетения. Школа земли – плетение *голем*¹⁸. Противник на доли секунды замирает, его ноги невозможно оторвать от земли. Причем и первая, и вторая части плетения действуют одновременно. Они переплетаются между собой и используют энергию друг друга.

Озадаченное молчание.

– Ну и на закуску: поток сжатого в десятки раз воздуха бьет не куда-нибудь, а в место наибольшей концентрации воды в организме. Контролировать точку удара бура не надо: голова, в другие места он не бьет. Это *оазис*¹⁹ – плетение школы воды, также органично сочетающееся с остальными частями общего плетения.

Очень озадаченное молчание.

– Вот так. Непостижимым образом, соединив три простейших плетения, он получил совершенно убойную вещь. По силовому наполнению *бур* относится к заклинаниям среднего класса, но по эффективности применения – к высшему. Слава Создателю, у него хватило ума заранее предупредить меня перед применением этой гадости.

– Почему ты об этом не сказал раньше? – едва скрывая улыбку, спросил Кар.

– От меня этого и не требовалось. Я должен был дать ему практику магического поединка, как мы с Матвеем договаривались. Да и признаться, что меня чуть не убил человек, начавший заниматься магией меньше года назад, как-то...

¹⁷ **Воздушный кулак** – плетение.

¹⁸ **Голем** – плетение.

¹⁹ **Оазис** – плетение.

Дружное ржание на два голоса и возмущенное сопение третьего участника беседы.

– Две недели, – продолжил Трон, – мне понадобилось, чтобы перевести это заклинание в вербальную форму. Две проклятых Темным недели.

– И что? – спросил Матвей у замолчавшего Трона.

– А то, – буркнул тот. – Вербальная форма этого плетения составляет двадцать слов. Для сравнения – само плетение состоит из семи рун. Я пытался переформулировать и сократить количество слов. Бесполезно. Абсолютно не пригодная для вербалистов в скоротечном бою вещь. Абсолютно. И в амулет ее нет смысла загонять. Три первородные стихии истекут из него через пару часов. Зная, чем это все закончится, я все равно попытался загнать этот *бур* в кольцо. Бесполезно. Кстати, в соответствии с правилами гильдии, пункт пятнадцать об обязанностях мастеров, вербальный вариант *бура* я передал в архив. Пусть теперь с ним другие мучаются. Зато первую часть я освоил. Назвал заклинание «воздушный шест». Отличная штука.

– Да, непросто тебе, – с фальшивым сочувствием протянул Кар. – Остается только одно. Отправиться на Килам и упросить магистра Колара взять тебя в ученички. Глядишь, и освоишь этот *бур*, юный рунный маг.

Дружное ржание на два голоса и злобное сопение третьего участника беседы.

– Смейтесь, – угрюмо пробурчал Трон. – Скоро будет не до смеха. Я совершенно не уверен, что *бур* придумал магистр Колар. В течение месяца Влад показал на полигоне три новых защитных плетения. Таких же нетрадиционных, как и *бур*. Более того, по наметкам того, что он демонстрировал в атаке, по его частичным плетениям мне стало понятно, что новинки есть и в нападении. Помня мою неадекватную реакцию на *бур*, он их только обозначал. Месяц назад Влад перестал использовать в боях новые плетения. Только классика вроде *огнешара*, *водяной плети*, *воздушного хлыста*²⁰ и так далее. Учитывая то, что в этот же месяц он почти каждую ночь спускался в погань...

– Он отработывал их на тварях, – усмехнулся магистр гильдии охотников. – А с тобой занимался только тактикой боя.

– Да, Кар. Так что я не могу точно оценить его магическое искусство. Слишком он необычен и скрытен. Так что, если хочешь узнать его секреты, сделай его мастером, – улыбаясь, предложил Трон.

– Рановато ему еще мастером становиться, – ответил Кар, напряженно о чем-то размышляя. Потом опомнился: – Темный с тобой. Какой из него мастер! Он всего полгода как стал охотником. Пусть набирается опыта.

Смешок в два голоса.

– А что за неадекватная реакция на *бур*? – ехидно поинтересовался Матвей.

– Ну, – смутился Трон, – когда я очнулся, то призвал элементаря и закинул Влада метров на пятьсот вверх. Но через минуту снял, – заверил он с самыми честными глазами.

Смех.

– То, что он скрытен, это нормально, – оторвавшись от дум, начал Кар. – Любой маг должен так себя вести, если хочет подольше пожить. Я хочу, чтобы ты, Трон, как повелитель воздуха, оценил его боевой потенциал как мага.

– Без своих новинок и придумок Влад – мастер-боевик. У большинства мастеров за пределами Белгора и Пограничья бой он выиграет. С придумками может убить и магистра, а может, и нет. Опыта поединков у него маловато. К моему стилю он привык и знает, чего можно от меня ждать. С другими он не работал. Зря, Матвей, ты тайны вокруг него разводишь. Хотя не мое это дело тебе советы давать.

– Понятно, – задумчиво пробормотал Кар. – Матвей, а ты что можешь сказать?

²⁰ Огнешар, водяная плеть, воздушный хлыст – плетения.

– По владению оружием если не мастер, то очень близко. Неплохо работает.

– Да? – удивился Кар. – Значит, выигрывая у тебя два поединка из пяти, он всего лишь неплохо владеет мечом? У тебя, мастера-мечника королевской гвардии. Лучшего меча гильдии охотников.

– В прошлом лучшего меча, – усмехнулся Матвей. – Кар, и он неплохо работает не только мечом.

– Ну-ну, – хмыкнул Трон.

– Да, неплохо, – продолжил Матвей, – но может лучше.

– Даже так? – опять удивился Кар. – Для меня один выигранный поединок из пяти был невероятным успехом, учитель. Тем лучше. Учитывая его желание попутешествовать по Сатуму²¹, я предлагаю начать привлекать его к делам гильдии.

– Так я и думал, что этим наша встреча закончится, – пробурчал Трон.

– А чего ты хотел? – улыбнулся Матвей. – Мальчик быстро растет.

– Мастер гильдии охотников, мастер внутреннего круга Трон Гром, – торжественно начал Кар. – Согласен ли ты, что охотник Влад достоин по чести, силе и духу стать Рукой гильдии?

– Да.

– Мастер гильдии охотников, мастер внутреннего круга Матвей Кожа, согласен ли ты, что охотник Влад достоин по чести, силе и духу стать Рукой гильдии?

– Да.

– Я, магистр гильдии охотников Кар Вулкан, объявляю охотника Влада Рукой гильдии. А все формальности Лис уже сам оформит, – буднично закончил он. – Матвей, куда Влад собрался-то?

– Для начала в королевство Литию, в Диору. На турнир он очень хочет посмотреть. Потом – не знаю.

– Отлично, – покосился на него Кар. – Как раз в тех краях есть для него и работа.

– Не с Бренном ли связана эта работа? – удивленно поднял брови Трон. – Ну, то сообщение, что недавно поступило. Может, другой охотник поедет, а лучше – команда? Там может быть жарко. Темное дело – как бы дров не наломал.

– Вот и посмотрим, что он может, кроме того что в погани тварей бить, – улыбнулся Кар. – За полгода у Влада было шестьдесят семь выходов, из них двадцать только за последний месяц. Я знаю, что он дважды в одно и то же место не суется. Знаю, что он лезет только в те места, куда не идут остальные охотники. Каждый раз перед вылазкой он согласовывает маршрут. Но так нельзя. Хорошо, хоть последние дни он в погань не выходит. У другого за три года столько выходов не наберется. Я понимаю, что он там не сокровища ищет, но так все равно нельзя. Погань может и внимание на него обратить. Если бы я не узнал позавчера про намеченное им путешествие, то просто запретил бы ему в погани появляться в течение пары месяцев. Незачем тварей лишний раз дразнить. А ты, Матвей, почему так спокойно на это смотрел?

– Парню нужно забыться, Кар. Учеба, тренировки... Вылазки в погань – что может быть лучше этого?

– Ничего, – ухмыльнулся Трон, – а в редких перерывах еще и забавы с волчицами. Вот это лучший способ забыться.

Дружное хихиканье.

– А что касается внимания погани, то он его уже привлек. В последней вылазке он прикончил повелителя зомби, – равнодушно сказал Матвей.

Ошеломленное молчание.

²¹ Сатум – один из трех материков Арланда.

– Матвей, – спросил Кар, – ты не ошибаешься? Точно это был повелитель?

– К сожалению, да. На клинках кровь повелителя. Мертвого повелителя.

– Вот это да, – потрясенно заметил Трон. – Охотник-новичок прикончил такую тварь. Кар, если бы не завеса молчания вокруг Влада, ему после такого дела вполне можно дать прозвище. Даже не можно, а нужно! Он мастер-охотник!

– Вполне с тобой согласен, – задумался Кар. – Насчет прозвища подумаем. Матвей, чтобы полгода его духу здесь не было. Не хуже меня знаешь, как теперь погань будет на него реагировать. Куда бы он ни направился, обязательно вляпается во что-то со смертельным исходом. Как вообще это могло произойти? Он что, опять поперся на девятый уровень?

– Отвечаю по порядку, – улыбнулся Матвей. – Первое – завтра о повелителе зомби узнают все. Лаг Чудак не имеет привычки держать язык за зубами. Нам пришлось воспользоваться его услугами. А просить Лага молчать, да и не только его, – значит, наоборот, привлечь внимание к Владу. Про повелителя уже знает Инс Лед, сегодня он заходил в лавку Лага. Так что насчет прозвища думай быстрее. Второе – знаю, как погань будет реагировать. Третье – тварь была на пятом.

– Дела. Какого хрена она там забыла? – протянул Трон.

– Не знаю. Как бы не специально там его ждала.

– Ты думаешь? – насторожился Кар.

– Не знаю.

– Дела... Ладно, обзор с него снял?

– Да, Кар. Завтра утром принесу.

– Кар, Матвей, если я больше не нужен, то пойду. Сегодня выход. Сами знаете, первая ночь после вздоха – лучшее время.

– До встречи, брат, – одновременно попрощались с Троном охотники.

Закрылась дверь, и маленькая комната погрузилась в молчание.

– Учитель, ты ничего не хочешь мне рассказать про своего племянника? – через несколько минут начал Кар. – То, что он тебе родня, – это было ясно любому мастеру школы крови, пока он не поставил защиту. Но его появление здесь... Невероятные события, в которые Влад сразу влип с первого дня своего пребывания в Белгоре. Великолепные способности к танцам со сталью и магии. Как получилось, что раньше он был полным неумехой? Исступленные тренировки в погани. Понятно, почему он не вошел в команду Тайка или Рокса. Погань – для него это полигон. К чему он готовится, зачем? Куда ты его направляешь? Я бы не спросил об этом, не будь такой невероятной история с его отъездом. Неделью назад он захотел попутешествовать и поделился этим желанием с волчицами. Пять дней назад я всерьез задумался над тем, как его отправить из Белгора. Три дня назад Влад приканчивает повелителя. Два дня назад пришло сообщение из Бренна. Единственное происшествие, требующее выезда Руки гильдии, за последние полгода. Позавчера в разговоре с Арной я совершенно случайно узнал о его желании повидать Сатум. Сегодня услышал о турнире в Диоре, куда он хочет направиться и который расположен в двух днях пути от Бренна. Узнаю о приконченном повелителе. Учитель, таких совпадений, происшествий, несудизниц не бывает. Что происходит?

Матвей встал и подошел к окну. Сегодня днем прошел вздох, и уже завтра пустынные улицы Белгора начнут заполняться толпами приезжих. Купцы и артисты, шлюхи и дворяне, смертники – как же без них – принесут в город свежую струю. Разнообразят на пару недель серые будни горожан. Год назад, ровно год...

– Учитель!

– Кар, – медленно произнес Матвей, – я не могу тебе рассказать, что происходит, не потому, что не хочу. Я многого сам не знаю, а то, что знаю, – это не моя тайна. Вернее, не только моя. Могу сказать тебе только одно. Влада никто никуда не направляет, и ни к чему

его не готовят. Все, что он делает, – это то, что он сам хочет делать. Только тогда Влад может стать тем, кем он может стать. Прости за такое неуклюжее объяснение, ученик.

Молчание.

– Я пошлю присмотреть за Владом команду Реба, учитель. Мало ли что может случиться. Они лучшие каратели. Если понадобится, то город по камешку разнесут.

Матвей отвернулся от окна:

– Кар, ты никого не пошлешь. Владу нельзя помогать напрямую, и уж тем более мешать. Нельзя. А лучше вообще не помогать. Гораздо лучше. Он должен все делать сам и ни на кого не рассчитывать. Все должно идти своим путем.

Молчание.

– Теперь я лучше понимаю то, что происходило год назад, – мрачно улыбнулся Кар. – Понимаю твоё поведение и твои запреты. Если бы не ты, наринские свиньи были бы мертвы через полчаса после потасовки в корчме. А королевский инспектор уехал бы отсюда несолоно хлебавши. Вернее, он бы вообще не приехал в Белгор. Несколько месяцев назад до меня дошла одна интересная история о том, как королевский секретарь уговаривал его величество Орхета Пятого согласиться со всеми требованиями посла Нарины. Как был сильно возмущен король нападениями на гильдию охотников. Какими словами он описывал свое отношение к королевству Нарина, и где он лично видал их короля. Говорят, что тот предмет был очень сильно похож на огурец. Как он сокрушался о том, что его лишают отличного повода проявить сексуальную агрессию ко всем официальным лицам наринского престола, находящимся в его королевстве. Да-да. Так и заявил, что он всех их хочет, причем с применением физической силы, что они его давно довели. И как в отместку своему секретарю, против родича которого и был настроен посол, назначил на рассмотрение этого дела отца Яга Топора.

Матвей с трудом сдерживал улыбку:

– У стен длинные уши – так, Кар?

– Нет, Матвей, просто когда его величество изволил выражать свое негодование, дверь в его кабинет была неплотно закрыта, а в приемной находился герцог Тариса. Тот прибыл к королю, чтобы посоветовать ему послать наринцев подальше. Услышав данный диалог, герцог быстро покинул королевский дворец. Как он мне потом дословно сказал, «эта помесь гадюки и вряка никогда не будет советовать то, что может повредить ему или его роду, и при этом еще умудряется действовать в интересах королевства, старая и очень хитрая сволочь». После чего посетовал, что после суда над Владом влияние этой личности на короля только усилилось. Король, узнав о позоре наринского посла со свитой и вмешательстве в это дело церкви, был счастлив. А господин секретарь на основании этой истории умудрился выбить у нового посла льготы для купцов королевства.

– Герцог отлично знает моего деда, – улыбнулся Матвей. – Что делать, старые друзья-враги. Ты бы знал, как они куролесили в молодости.

– Я кое-что знаю, Матвей. Знаменитая ссора на регентском совете по даркскому соглашению. Дело там дошло до мечей, и как они помирились потом в трактире «Конь и петух», я тоже знаю. Трактир был полностью разгромлен, а отряд городской стражи обращен в бегство градом бочонков с вином.

– Да, деду и герцогу есть что вспомнить.

Молчание.

– А если я пошлю наблюдателя – вдруг Владу потребуется совет? – спросил Кар.

– Не надо, Кар. Есть кому за ним наблюдать.

– Понятно. Учитель, но можешь хоть намекнуть, с чем это связано, что происходит? Если хочешь, я...

– Не надо кляtv, – покачал головой Матвей. – Кар, я полностью тебе доверяю. Когда-нибудь ты, может, и узнаешь все, что знаю я. Наверно. Когда, вернее, если... это случится... Если это случится, значит, я мертв. К тебе придут и во все посвятят.

Матвей отвернулся от окна и посмотрел на своего ученика:

– Я могу намекнуть, но от этого тебе не станет яснее. Только хуже.

– Пусть будет так. Ты сам меня учил, что лучше намек, чем полная неизвестность, – сказал Кар.

Молчание.

– Хорошо, – вздохнул Матвей. – Более двадцати лет назад в твоей жизни произошло одно событие, которое привело тебя в Белгор.

Молчание. Скрип зубов.

– И Влад...

– Хватит, Кар. Ни слова больше. Мне пора. Завтра с утра я пришлю к тебе Влада.

Молчание.

– Спасибо, учитель.

Давно зашел Хион, и ночное небо привычно украсилось Сестрами в мантиях из звезд. В маленькой комнате человек открыл очередную бутылку вина и поднес к губам. Минута – и пустая емкость была отброшена в угол к своим подружкам. За столом, сжимая голову и удерживая в груди звериный рык, сидел не магистр гильдии охотников Кар Вулкан. За столом сидел герцог Кар эл Райса, жених убитой возлюбленной, отец неродившегося ребенка.

– Все, что хочешь, Влад. Все, что тебе понадобится. Все до последней капли крови.

Отступление первое

– Войдите.

В комнату, занимаемую представительным стариком, вошел рыцарь.

– Здравствуй, брат Лон. Какие новости?

– Новости? – рыцарь нахмурился. – Новости плохие. Орден Слуг Создателя решил, что проповедников и инквизиторов ему мало. Генерал Винот отправил в Белгор свою правую руку со свитой. Прелат Санр будет выискивать там еретиков и договариваться о стажировке своих монахов в погани. Магистр, он требует сопровождения из наших братьев.

Старик забарабанил пальцами по столу.

– Что гильдия? – спросил он.

– Гильдия пока ничего не знает. Ее это не интересует.

– Надо, чтобы заинтересовало. Нет. Ты этим заниматься не будешь. Ты славно поработал на благо Создателя, и пора тебе заняться серьезной работой. А в Белгор пошлем другого.

– Магистр, прелат будет требовать полного подчинения ему наших братьев.

– Вот пусть пятью рыцарями и командует. Оруженосцы, стажирующиеся в погани, не его забота и не твоя. Ты направляешься в Диору и станешь там командором. Осмотрись вокруг. Новый глаз лучше видит. Ступай.

Рыцарь, поклонившись, вышел. Магистр проводил его задумчивым взглядом.

Глава 2

Приключения, кажется, начинаются

«Утро красит нежным...» Блин, когда я привыкну. Какое утро, давно уже полдень. Вон скоро и вечер настанет. Вставай, гроза подвальных тупиков и переулков мавзолеев. Привычно совершив утренний туалет, я спустился в зал и направился к хозяйскому столу. Ну наконец-то появились новые лица. Теперь я прекрасно понимал отношение охотников ко вздоху. Конечно, они ворчат, ругают смертников, но в глубине души довольны. Раз в полгода у них каникулы, и это очень хорошо. Иначе тут свихнешься. Выпивка, развлечения, доступные девчонки из разных слоев благородного и не очень общества, привлеченные в город романтикой подземелий. Класс. По мне скользнуло несколько якобы ленивых взглядов. Ну-ну. Я и раньше не отличался особой ненаблюдательностью, а после освоения наследства гвардейца... Скрытое уважение и зависть в глазах мужчин, жгучий интерес со стороны немногих девчонок. Наверняка я – первый охотник, которого они увидели. Остальные отсыплются после выхода в погань. Сегодня ночью практически все там побывали. Первая ночь после вздоха – самое безопасное время. А мне нельзя. До сих пор неприятно вспоминать выволочку, которую устроил мне Матвей. Метка погани, метка погани, и что? Знаю я об этом. А где мне плетения и тактику боя отрабатывать? На ком?

– Влад, обычный завтрак? – взъерошила мне волосы сестренка.

– Да.

Дуняша сама, не привлекая девчонок из заведения мамки Жулы, шустро убежала на кухню, провожаемая заинтересованными взглядами всех мужчин в зале. Ничего удивительного: за год она еще больше расцвела и похорошела.

– Скажите, – раздался сбоку мелодичный голосок, – а охотники постоянно носят доспех?

Вот и первая ласточка. К моему столу подошла самая смелая девчонка. За спиной у нее двое воинов, еще двое и маг остались за столом. Еще две девчонки и четверка воинов сидят за следующим и упорно делают вид, что с соседями не знакомы. Данную компашку я срисовал сразу. И появление у моего стола не застало врасплох. Погань – хороший экзаменатор. Наверняка дама из высокородных. С телохранителями и компаньонками обычные дворянки не ходят, и очень уж серьезная у нее охрана. Но хороша, чертовка, нет слов. Золотистые волосы под сеткой, личико, фигура – хороша. А я тоже хорош: еще бы надел шлем и наплечники в дополнение к кожаной кирасе. Крякуш²² после вздоха в Белгоре при всем желании не увидишь.

– Присаживайтесь, прелестная незнакомка. Вы – тоже. – Я посмотрел на бодигардов. Едва заметное колебание на лицах, потом один едва заметно кивнул, и ребята присели. Старшой, значит. Не привыкли сидеть за одним столом с охраняемым телом. Точно, высокородная. Воины серьезные. Скупые, экономные движения. Гибкая пластика. Очень серьезные. Кстати, старшой немного похож на девчонку. Родич?

– Что забыл в этих скромных пенатах такой чудесный цветок? – поинтересовался я.

Девчонка скромненько потупилась. Легкий румянец на щеках. Хороша! Я мысленно облизнулся.

– Я захотела посмотреть на знаменитый город. На погань, – ответила девушка.

Понятно, на экзотику тебя потянуло.

²² Крякуша – одна из тварей погани.

– Леди, Влад, господа, – пропела Дуняша, снимая с подноса четыре хрустальных бокала с вином. Молодец, сестренка. Мигом просчитала ситуацию. А вино! Вот это да. Не знал, что у нас есть диорская лоза. Нежный, терпкий аромат напитка говорил о многолетней выдержке и превосходном качестве.

– Скажите, сэр рыцарь, здесь всегда опасно? – спросила меня девчонка.

Я поперхнулся. Слава Создателю, что смог удержать вино в глотке.

– Простите, леди, – откашлявшись, произнес я, – меня давно так никто не оскорблял. Изумленно распахнутые серые глаза, приоткрытый чудесный ротик. Хороша.

– Леди, слава Создателю, я не рыцарь. Я никогда им не был и не буду. Упаси меня Он от этой судьбы, – сказал я.

Нет, так раскрывать глаза нельзя. Боже, как она прелестна. Один из бодиков тоже изумлен, а вот старшой понимающе улыбнулся.

– Почему? – поинтересовалась девчонка.

– Леди, здесь погань, – начал я. – Здесь нельзя жить и сражаться по правилам и нормам светского рыцарства. Мигом прикончат, и в погани появится новый зомби. Выразив уверенность, что я рыцарь, вы тем самым назвали меня дураком.

На чудесном личике сменяются непонимание, смущение, затем все затягивает непроницаемая маска. У девочки были отличные учителя. Только что передо мной была открытая книга, а теперь ничего не разберешь.

– Извините, охотник, что мы нарушили ваше уединение.

Ледяной тон и нечитаемая маска на лице. Так мастерски, несколькими словами передать слабый намек на извинение, при этом сохраняя собственное достоинство. Класс. У девочки за спиной длинная вереница благородных предков. Этому научиться очень сложно, это передается только через кровь. Впервые я повстречал ту, что ведет себя так, как принято на официальных тусовках в высших кругах на Земле. Знаем, встречались. А я придурок. Девчонка ко мне со всей душой, а я... Ребенок, может быть, впервые выбрался из-под опеки родителей, приехал в легендарный Белгор – и тут же нарвался на заносчивого придурка.

– Постой, красавица. – Я положил руку на кисть собравшейся встать девчонки. Недоуменный взор маски. Напрягшиеся фигуры бодиков. – Я действительно дурак, если позволю себе так общаться с леди. Хотя то, что ты леди, – для меня не так важно. Важно то, что ты поразительно красива. Я – Влад, – отпустил ее кисть и протянул ладонь, – прости меня.

Маска треснула и рассыпалась.

– Я – Лаэра, – неуверенно ответила она на рукопожатие.

Немного знает обычаи охотников, вообще здорово.

– Ты права, – осматривая себя, сказал я, – когда спросила про доспех. Наручи и поножи сейчас лишние. А вот без кожного нагрудника я чувствую себя голым.

Легкий смех растопил остатки скованности. Добивающий удар.

– А в качестве наказания я приму на себя завтра обязанности твоего проводника по окрестностям Белгора, – улыбнулся я.

– А мы пойдем в?..

– А в погань не пойдем. Опасно. Даже охотники в ближайшие две недели туда не сунутся. Будешь настаивать или, еще хуже, попытаешься сама туда полезть – не пушу. И пусть твои высокородные предки вертятся в своих склепах. Все равно не пушу.

Громкий чудесный смех. Остатки маски растаяли. Бодики довольно ухмыльнулись. Наверняка родители красотки дали им соответствующие ценные указания. Возвращение без красотки будет ими плохо воспринято. Смертельно плохо для пока еще живых бодиков.

– Ты первый, кто осмеливается мне что-то запрещать, – лукаво сообщает девчонка.

Поэтому тебе и интересно. Ну а дальше понесся обычный треп. О себе Лаэра много не рассказывала, да мне это было и неинтересно. Разговор вертелся вокруг погани и тварей.

Никогда не думал, что буду стараться соблазнить девчонку при помощи описания персонажей фильмов ужасов. Но о своих делах старался не рассказывать. Никогда себя не выпячивал и выпячивать не стану. Не павлин. Насмотрелся в свое время на некоторых болванов. Бодики тоже время от времени задавали вопросы. Все было бы великолепно, но вот одна компашка мне не нравилась. Прокачал их на всякий пожарный и забыл. Ну их, когда рядом сидит такая куколка. Блестящие глазки, вишневые губки – ух, так бы и съел. Старшой бодиков Ивер эл Сора оказался спецом по охране. Все вопросы грамотные и по делу. Люблю общаться с профи. Зал постепенно заполнялся людьми. Пришла и парочка молодых охотников. Неразлучная парочка раздолбаев, с которыми я пару раз устраивал шкоды. Поздоровавшись со мной взмахом рук, они устроились в сторонке и оттуда поблескивали глазами на мою собеседницу. Поздно, ребята, она уже занята. «Кто рано встает...» и так далее.

– Влад, а почему ты о себе не рассказываешь? – в очередной раз попыталась перевести разговор на меня Лаэра. – Наверняка тебе есть что вспомнить.

– Не люблю хвастать, Лаэра, – улыбнулся я. – Да и я предстаю перед тобой этакой загадочной и романтической фигурой. Так гораздо легче вызвать твой интерес. Вот сейчас ты опять начала спрашивать обо мне. Значит, я уже тебе небезразличен.

Звонкий серебристый смех. Раскрасневшаяся девчонка лукаво постреливает глазками. А ведь я сказал абсолютную правду. Другой вопрос, что она с бодиками приняла это за легкий флирт, типа не всерьез, но это их проблемы. Правда, при правильном использовании – страшное оружие.

– Влад, – строго начала она, поблескивая лукавыми глазами, – если бы тебя слышал мой отец, то...

– Если бы он был здесь, то ты бы такого не услышала. Я все-таки не рыцарь.

В ее смех вплетаются усмешки бодиков.

– Знал бы великий магистр ордена Трилистника²³, что в Белгоре слово «рыцарь» является синонимом слова «дурак», – покачал головой Ивер.

– Это преувеличение, – улыбнулся я. – На самом деле в Белгоре есть оруженосцы и рыцари, и они пользуются заслуженным уважением среди горожан. Но вот остальные, которые приезжают после вздоха... Ивер, как бы ты относился к тем, кто прибывает в Белгор, желая исполнить некий обет, суется в погань, ничего о ней не зная, и доблестно расстается с жизнью. Ведь согласно светским рыцарским правилам он должен объявить о своем присутствии, вызвать на бой, прийти на помощь, если позовут, и так далее. Таких глупостей совершается много. Те, кто умудряется остаться в живых и действительно имеет к тварям счет, становятся учениками гильдии охотников и о своем рыцарском прошлом стараются не вспоминать. Ты или рыцарь или охотник. Третьего не дано. Среди нас много бывших рыцарей.

– Вот, значит, как дело обстоит, – задумался Ивер.

– Именно так.

Нет ничего лучше приятного флирта с красивой девчонкой. Но счастье вечным не бывает.

– Эй, девка, долго я буду ждать своего заказа? – пробился сквозь монотонный шум зала громкий выкрик.

Я покосился в сторону, откуда донесся крик. Так и есть, один из компашки предъявляет претензии подавальщице. Сестренка подошла и пытается ему что-то втолковать. Не успокаивается.

– Влад, а когда мы поедем осматривать окрестности погани? – спросила Лаэра.

– Завтра с утра. Вы где остановились? – поинтересовался я.

²³ Королевский рыцарский орден государства Мелор.

– Здесь – это хорошая гостиница, чистая.

Понятно. От добра добра не ищут. Посматриваю краем глаза за конфликтом. Ребяшки не унимаются. К столику стал выдвигаться Молчун. Вовремя он закончил свои дела на конюшне.

– Отлично, встречаемся здесь часиков в девять – и вперед, на осмотр, – улыбнулся я.

– Слушай, а доспехи мне нужно надевать? – поинтересовалась Лаэра.

– Тебе – нет, а вот твоим сопровождающим, – посмотрел на Ивера с напарником, – нужно. Легкий доспех, на всякий случай. Этого хватит.

Ивер понимающе кивает.

Очередной вопль и тишина. Так, а это уже хамство. Дежавю. Киваю собеседникам, встаю из-за стола и направляюсь к скандалистам. Молчун не смог притушить конфликт – странно, очень странно. По пути начал оценивать обстановку... Еще страннее, или страньше.

– Сволочь, – ласково и громко обращаюсь к вычисленному главарю, – тебе нужны неприятности?

В зале настала полная тишина. Дуняша и Яр недоуменно смотрят на меня. Орал и скандалил совершенно другой тип. Этот вообще не возникал. Сидел и спокойно потягивал вино.

– Ты глухой? – Я продолжаю помогать слегка растерянного главаря. – Твой подручный назвал мою сестру сукой.

Молчание.

– Я дворянин и требую... – пытается вмешаться заводила.

– Заткни пасть, – прерываю я кудрявого крепыша. – Я спросил: ты глухой? – поинтересовался я у босса компашки.

– Я – барон...

– Мне плевать, кто ты. – Борзеть – так по полной программе. – Теперь вижу, что не глухой. Собирай своих орлов и выметайся отсюда.

В воцарившейся тишине мои слова, наверно, были слышны и на улице. Босс начал медленно багроветь. Яростное лицо кудряша.

– Твоя сестра служанка, так и ты простолудин, – встрял громила, сидевший по правую руку от босса. – Стал охотником – и теперь считаешь себя ровней благородным?

Море презрения в голосе. Боже, я смят и раздавлен.

– Давно на конюшне не пороли, – продолжает разговорчивый наш.

– Считаю ниже своего достоинства, – начал я, – обсуждать с невежами, сидящими за этим столом, тонкости ринийского соглашения. Особенно с теми, по чьим лицам и манерам видно, что их матери не отличались порядочностью и честью.

Бинго. Заведенный кудряш бросается на меня с кинжалом. Наивный албанец. Захват, рычаг наружу – и мой нож прищипливает плечо данного организма к столу. Рыпнувшийся громила получает полусжатым кулаком в горло. Оставшихся двоих Яр без лишних разговоров стучит головками друг о друга. Поднявшегося босса открытой ладонью в лицо швыряю на пол. Шаг вперед – и моя нога удобно устраивается у него на груди.

– Нет, наверно, ты все-таки глухой. Сказано же было: уходите отсюда.

Прерываюсь на секунду и ударом в висок обрываю вой кудряша. Мешает, однако.

– Ты все понял или нет? – спросил я.

– Понял, – сипит главарь.

– Тогда уходите, – я склонился к его уху, – и не забудь тех двоих, что подбираются к моему столу.

Паника в глазах главаря. Раздумье. Решение. Двое организмов, наверняка получив команду *зовом*, обратились в столбы. Не ошибся. Каждый раз, возвращаясь из погони, я бла-

годарил гвардейца за те знания и умения, которые он мне передал. Теперь они пригодились и на свежем воздухе. Вообще-то не похоже, чтобы гвардеец был обычным телохранителем. Слишком уж специфичными были некоторые навыки. Ладно, что-то я отвлекся. Я отошел в сторону и презрительно посмотрел на поднимающегося с пола босса.

– Возможно, вам, господин, что-то не понравилось в этом заведении... – Холодом моего голоса можно заморозить небольшое озеро. – Манеры прислуги, качество еды и напитков, быстрота обслуживания, – не стесняйтесь. Выскажите все претензии мне, как родственнику хозяина заведения. Обещаю, что все виновные будут выдраны на конюшне плетью. Такие знатные клиенты достойны самого пристального внимания. Итак, я к вашим услугам.

Молчание.

– Я так понимаю, что вы находитесь в полном восторге от сервиса? – поинтересовался я.

– Да, – едва слышно сказал босс.

– Я не слышу.

– Да!

– Уже лучше, – я потрепал босса по щеке, – не смею больше задерживать вас и ваших людей, любезный.

Если бы взгляд мог убивать. Нет, эта сволочь сдержалась. Жаль, что за моей спиной стоят Молчун и парочка подошедших охотников. Мог бы и полезть на меня – на то и был весь расчет. Эта компания чересчур мутная. Для собственного душевного спокойствия их лучше было бы здесь и закопать. Сдержался, опасный гад.

– Магистрат налево по улице через два квартала, – вмешивается в процесс провокации один из охотников.

– Кстати, от таких благородных господ – целый барон, – море язвительности в голосе второго, – примут жалобу сразу.

Ладно, не удалось, так сожалеть не буду.

– Молчун, – выдрав нож из тела и вытирая его об одежду молчаливого кудряша, обратился я к Яру, – выки... э... проводи этих господ.

Усмешка на лице Молчуна – еще большая редкость, чем его голос.

– Ну, колитесь, – повернувшись, я обратился к охотникам, – кто выиграл? Ты, Лей?

– Не понимаю, – ответил он.

Угу, так я и поверил: эта парочка всем известна как заядлые игроки. Нет такого события, о котором они не побьются об заклад. А глаза такие честные-честные. Молчание затягивается. Наконец парочка переглядывается и громко хохочет.

– Да, – сознался Лей. – Ренс ставил на то, что ты положишь их всех. Гони монету, напарник.

– Дома отдам. Влад, познакомь меня с этой приятной киской, – перевел стрелки хитрован.

– Перебьешься. Место уже занято, – улыбнулся я.

– Вот так всегда, – притворно вздохнул Ренс, – самое лучшее – Владу. Добыча, учителя, девушки, даже повелитель зомби – и тот тебе достался. Жадина. Ну, хоть представь.

– Кто первым встал, того и сапоги, – ответил я. – Сейчас с сестренкой поговорю, и посмотрим.

Ребята уже знают о повелителе. Лаг – первый сплетник на деревне.

– Дуняш, – я подошел к сестре, – вызови Арна. Дело к нему есть.

– Зачем его вызывать – он ждет на заднем дворе. Пригласил меня прогуляться.

– Отлично, – ответил я и направился на выход.

Общение с Арном было коротким. Поржав, Арн выставил встречные условия, и мне пришлось на них согласиться. А теперь – к раздолбаям. Я вошел в корчму.

– Ладно, помните мою доброту. Пошли.

– Благодетель, – воскликнули хором эти рассвистаи.

Так, перешучиваясь, мы дошли до моего стола. Девчонка с интересом посматривала на меня, а бодики сидели с каменными лицами. Похоже, что произошедшее их немного напрягло. Почему? Ситуевину я контролировал. Та парочка, если они ее заметили, не успела преодолеть и половины дистанции до моего стола.

– Леди, – обратился я к Лаэре, – позвольте представить вам моих друзей. Охотник Ренс, охотник Лей.

Парни во время представления склонили головы и пытались щелкнуть каблуками. Получалось. Кстати, этот способ представления на очередной пьян... э... неформальном собрании охотникам показал я. Население пришло в восторг.

– Рада вас видеть. – Встав из-за стола, Лаэра протянула руку: – Лаэра эл Сора, княгиня Риарская.

Ого, целая княгиня. Губа у меня не дура. Решил перепихнуться с супругой правителя независимого государства, по территории уступающего лишь королевству. Мне она так не представлялась. Странно. Почему не представилась по имени? Придется менять стиль общения и с Арном вновь поговорить. А ребята молодцы. По очереди встали на колени и приложились к изящной ручке. Так, церемонии закончились, за стол.

– Влад, – обратилась ко мне Лаэра, – такие события часто происходят в твоей корчме?

– Раз в год, – я переглянулся с ребятами, – не чаще. И хозяин не я, а мой дядя.

– Леди, – перехватил разговор Лей, – мы так давно были лишены общества столь блистательного создания, что...

И понесся обычный треп. Сначала эти игроки пытались выключить меня из разговора. Сча-аз. Мы тоже не лаптем омаров трескаем. Установился тройственный паритет. Шутки, комплименты, превозношение собственных достоинств и выпячивание недостатков соперника – все было пущено в ход в борьбе за внимание дамы. Ессно, что про погань и похождения там мы особо не распространялись. Это запретная тема. На хрен смертникам лишняя информация. А так... Конкуренции я не опасался. Ребятам до меня далеко в части понимания женщин. А уж по опыту... Напрягало только одно: если раньше бодики относились ко мне нейтрально-дружелюбно, то теперь какая-то дикая смесь легкого разочарования, сожаления и неприязни. Особенно эти эмоции проявлял старшой, оказавшийся кровным родичем Лаэры. Ну и черт с ним. Меня заботило отношение ко мне девчонки, а не малшика. Тем более что она, поддерживая со всеми одновременно ровный тон разговора, время от времени постреливала в мою сторону заинтересованными глазками. Дуняша, подслушав титул Лаэры (надеру эти любопытные ушки), накрыла великолепный стол. Вечеринка – класс.

– Влад, – сказал шепотом Ренс во время моего очередного комплимента, – опасность слева.

Скосив глаза, я увидел направляющегося ко мне Матвея. Действительно, опасность. Слишком уж его лицо было спокойным. Ладно, болтаем как ни в чем не бывало.

– Леди, господа, – обратился подошедший Матвей ко всем присутствующим за столом, – позвольте мне лишить вас общества одного бездельника.

Лаэра стрельнула в меня глазами, согласно наклонила голову, и я отправился следом за Матвеем на второй этаж.

– Ты знаешь, кто эта леди? – не стал тянуть резину Матвей.

– Да. Поставь полог молчания²⁴.

Матвей посмотрел на меня и активировал плетение.

²⁴ Полог молчания – плетение.

– И то происшествие...

– Матвей, я все знаю.

Молчание.

К черту все. Я давно уже не лох в местном преферансе. Да и Матвей меня за болвана не держит. Есть соответствующие звоночки. Раскрою свои карты, как давно и решил. Ситуация очень удачная. Захочешь – не придумаешь лучше. Матвею я доверяю абсолютно, хотя он еще тот жучила.

– Компания затеяла ссору, чтобы отвлечь внимание, – начал я. – Двое должны были сделать бяку девчонке. Не думаю, что их целью были ее охранники. Я разрулил ситуацию с минимальными потерями для супостатов. Хотел с максимальными, но на мою провокацию их главный не поддался. Просто так их убить, без железной мотивировки, мне не хотелось, да и не нужно. Из семи убийц четыре дворянина и трое из ночной гильдии. Ночники не в теме. На кого указано, того и убивают. Благородные остаются чистыми и ни при чем. Арестовывать их, пока они ничего не совершили, бессмысленно. Ночники могут и поплыть на допросе, но их слово против слова благородных ничего не стоит. Попытки без происшествия сэр Берг проводить не имеет права. Не перебивай. Я совершенно не уверен, что вся гоп-компания была в зале. Если гильдия, исходя из своих интересов, захочет с ними пообщаться, то верхушку мы соберем, а вот корешки могут и остаться в городе, и девчонку прикончат потом, когда все будут почивать на лаврах. Также я совершенно не уверен, что у них нет проверяющего или дублеров, о которых они ничего не знают.

Я договорился с леди на завтра о своих услугах в качестве проводника по окрестностям. Тот благородный, который рулил ситуевиной в зале, в курсе, что я их вычислил. Я сам ему об этом намекнул в грубой форме. Идеальный для них вариант: убрать девчонку и меня во время променада. В корчме у них больше шансов нет. Им нужно спешить, пока болван-охотник ни с кем не поделился своими знаниями. Наверняка они будут учитывать мой статус и соберут всех, кто в этом деле замешан. Я думаю, что завтра на прогулке они начнут нас немного убивать, и тогда можно будет их всех брать, а также брать тех, кто за этим делом станет внимательно наблюдать. Перед нападением я предупрежу охрану девчонки. Я уже поделился этой информацией с Арном, дал ему инструкции. Предупредил, что сэра Берга нужно оповестить о происходящем только тогда, когда начнется прогулка. Голова у парня есть, и человек он хороший, а в городской страже уже несколько месяцев наблюдается вакантное место сотника. Благодарность Риарского княжеского дома властям Белгора тоже многого стоит. Охотникам вмешиваться не надо: внешние дела возьмет на себя стража, внутреннее – я. Давно хотел проверить на людях парочку своих новых плетений. Информацию о покушении, когда все закончится, все равно не засекретишь. Девчонка – не та фигура. Пусть заказчики, если до них так и не доберется князь, считают, что все сорвалось по вине исполнителей. Тупых послали. Власти заранее ничего не знали. Гильдия, как всегда, вне политики. Случайность. Это открывает очень хороший простор для различных игр. Я закончил.

М-да, за изменением выражения лица Матвея было интересно наблюдать. Сначала удивление, изумление, ох... недоверие – и наконец подозрение.

– Наследство гвардейца? – спросил он.

– Только оперативные навыки, – ответил я.

– Поясни. Подробно.

– Умение обнаруживать слежку, – начал я, – и наоборот, читать моторику, составлять психологический портрет и кое-что еще по мелочи. Через пять минут наблюдения я прочитал компашку. Часть из них была из народа, а в дворянские тряпки были одеты все. Манеры, движения, привычки, отношения внутри группы. Фальшивило хорошо. Когда девчонка усе-лась рядом со мной – все внимание на наш стол. К ее охране они не имели никакого отношения. Все. Остальное пробивал своей головой.

– И ты сразу придумал такой план? – поинтересовался Матвей.

– Нет, не сразу, – честно сознался я.

– Благодарность княжеского дома, место сотника твоему другу Арну, проверка действия своих плетений на живых, а не на мертвых. Политические комбинации и интриги. Холодный, циничный склад ума. Ничего личного. Великолепно.

– Я рад, что ты оценил, – осторожно заметил я.

Матвей внимательно на меня посмотрел:

– Скажи-ка мне, Влад, когда ты узнал, кто она такая? Дуняша несколько часов назад послала мне зов, что ты познакомился с отличной девушкой. О том, что она княгиня, дочка мне ничего не сказала. Значит, не знал и ты. Час назад, когда мне сообщил Молчун о происшествии, я снова связался с ней. Дуняша отделалась общими фразами, и только на входе я от нее узнал, кто гостит в корчме. Ну, колись, как ты любишь говорить.

Да, старый лис. Хрен такого проведешь. Но попытаться стоило.

– Только после стычки, – признался я.

– И Арна ты вызвал до того, как узнал. Так?

– Да, – ответил я.

Матвей посмотрел на меня и улыбнулся.

– Эх, Влад, Влад. Как же тебя побило в твоём мире, – грустно сказал он. – Почему ты хочешь казаться другим, чем ты есть на самом деле? Ты просто решил помочь понравившейся девчонке. Я уверен, даже если бы она не села к тебе за стол, ты все равно помог бы ей. И Арна напряг, как ты говоришь, просто по дружбе. Ведь он ни на какое место сотника и не рассчитывал за спасение обычной дворянки. Не та это фигура. И план свой придумал, великолепный план, чтобы произвести на нее впечатление. Проверка плетений, как же. После таких проверок, если не случится чуда, девчонки сами прыгают в постель. Эх, молодость, молодость. Хотя чего тебе пенять – сам еще похлеще представления устраивал. И только когда ты узнал, кто она такая, внес корректировки. Так?

– Так, и я совсем не пацан, – ответил я.

– Молодость – это состояние ума, а не тела. Ладно, это все лирика. Твой план я одобряю. Только, по-моему, ты закрутил слишком сложную комбинацию. Не по исполнению, нет. Там все просто. Ты защищаешь девчонку, а стража берет нападающих и подозрительных зевак. Но уж слишком высоко ты оцениваешь предусмотрительность заказчиков убийства. Тут все-таки не Земля. Хотя придумал все отлично. Только одно слабое место.

– Какое? – спросил я.

– Ты. Ты точно уверен в своих силах?

– После того как узнал, кто она, – не совсем. Как бы я ни хотел произвести впечатление на девчонку, подвергать опасности ее и бодиков я не намерен. Меня подстрахует Вотр – это будет дополнительный бонус страже, и с Арном я еще раз свяжусь. Гильдия совсем тут ни при чем – все вопросы к доблестной страже, бдительно не допустившей ужасного злодейства.

– Ну, тогда я спокоен, – хмыкнул Матвей. – Теперь насчет умной твоей головы. Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Матвей внимательно и с настороженностью смотрел на меня.

– Нет, Матвей, – улыбнулся я. – Я давно тебя просчитал. Не обижайся, на Земле это было моей работой. Конечно, анализ не совсем полный. Но я знаю одно: что бы ты от меня ни скрывал, ты не желаешь мне зла. Твое поведение в отношении меня – значит, так нужно. Когда захочешь, вернее, когда сможешь, ты сам мне все расскажешь. Я доверяю тебе полностью.

– Давно это подозревал, – пробурчал Матвей. – Говоришь, что торговлей занимался, так? – ухмыльнулся он.

– У каждого свои секреты, – развел я руками.

– Секреты. Давно тебя надо было привлечь к серьезным делам. Бездельник, в погони надумал баклуши бить. Давай бегом к Кару. Халявная жизнь закончилась.

– Зачем? – поинтересовался я.

– Узнаешь, – пробурчал Матвей, снимая полог. – А с Бергом я тоже утром поговорю, и охотниками стражу подстрахуем. Что улыбаешься?

– Это была проверка, Матвей. Ловушка. Откровенно слабый пункт. Я помню свой поединок, и как тогда лопухнулась стража. Если бы ты не внес коррективы, я бы испугался за свой план целиком. Наверняка ты бы его переиграл.

Никогда не видел багровеющего от возмущения Матвея. Добивающий удар:

– Да, дядя Матвей, не забудьте потом подумать, в свободное время, конечно, как и почему эта лялька вообще здесь очутилась с такой куцей свитой.

– Бегом! – рявкнул Матвей.

Похихикивая, я спустился на первый этаж. Перехватил Дуняшу и договорился с ней. Так, а вот этих козлов я от капусты заберу. Ишь, как перья распустили в мое отсутствие. Хотя нет, я не прав. На павлинов они не похожи. Внезапно прорезавшиеся аристократические манеры, речь. Я знал, что они ребята непростые. Очень непростые. Высокородные, если быть уж совсем точным. Но такими я их не видел. Наоборот, когда восемь месяцев назад их признали полноправными охотниками, они едва не плакали от счастья. А своего учителя Инса Льда, бывшего ремесленника, они боготворят и готовы всю жизнь таскать на руках.

– Леди, господа, вы позволите забрать ваших собеседников? – указал я на приятелей.

Леди милостиво склонила голову.

– Сожалею, что вынужден сменить ваше общество, княгиня, на общество друга-охотника. Охотник Ренс, маркиз Ренс эл Тано, – произнес маркиз, наклоняя голову.

– Сожалею, что вынужден сменить ваше общество, княгиня, на общество друга-охотника. Охотник Лей, граф Лей эл Киран, – отозвался ему эхом граф.

Прелестное лицо Лаэры осталось безмятежным. Что это с раздолбаями? Этикет и обычаи мне проф вбил в голову намертво. Представление идет с самого значимого титула для представляющегося. Их может быть хоть десять. Самый важный – первый, а остальные можно и опустить. А уж такая форма прощания, от нее – к другу, вообще ставит знак равенства между Лаэрой и мной. Моча им в голову ударила или... Наверно, все-таки «или». Ладно, сейчас выйдем на улицу и разберемся. Я возглавил процессию и направился к выходу. Вот и дверь.

– Ну что, оторвал вас от девчонки? Жалобы не принимаются. Предупреждал, что занято.

Парни мрачно переглянулись.

– Послушай, Влад, – неуверенно начал Лей, – может, ну ее? Таких тут завтра будет много.

– Действительно, – вклинился Ренс, – завтра мы тебе таких девчонок подгоним. Ко мне приезжает сестра с подругами. Упросила наконец отца. Так после того, как я тебя представлю, любая уделит тебе кучу времени. А там слово за слово, вино, легкая музыка, пара охотничьих историй – и все. Я тебя знаю – окрутишь и уложишь в постель на раз-два. Приглашаю: давай завтра с утра к нам в дом. Всю организацию пъя... э... встречи беру на себя.

– Конечно, Влад, давай к нам, – откликнулся Лей.

Ребята искренне оживились и наперебой стали обсуждать завтрашний день. Ренс договорился до того, что и его сестра не будет против того, чтобы познакомиться с таким парнем, как я. Все ясно. Даже думать не надо. Пасьянс сложился. Значит, с этой не судьба.

– Стоп, ребята. Стоп, – остановил я разошедшихся друзей. – Спасибо вам, я все понял. Вы отличные парни и хорошие друзья. Но со своими проблемами я предпочитаю разбираться самостоятельно. Тем более что я обещал Лаэре завтра показать окрестности Белгора.

Молчание.

– Охотники, я действительно все понял. В представлении киски все охотники – герои из легенд, на завтрак у них зомби, на обед – лич, а на ужин – Проклятый. И уж естественно, у каждого из них течет в жилах королевская кровь. Мне все понятно. Племянник трактирщика.

Молчание.

– Да кто она такая? – взорвался Ренс. – Выросла в каком-то захолустье, где об обычаях охотников слухом не слыхивали. Есть еще такие края, частично населенные идиотами. Выскочила замуж за князя и теперь носом крутит. Дура, все богатство которой в том, что «мой род был известен до Смуты, и расскажите об этом Владу», – передразнил он Лаэру.

– Кто она такая? Южанка, – презрительно добавил Ренс.

– Правильно. Ринийскому соглашению уже больше четырех сотен лет, – поддержал его Лей. – Если бы ты не забрал нас из-за стола, мы бы плюнули на вежливость и ушли сами. Наши отцы – они дружили с детства, мечтали стать охотниками. Они уже получили знаки учеников, когда мятеж в королевстве и смерть родителей заставили их все бросить. До сих пор они не могут простить мятежникам этого. Мы выросли на их рассказах. Если меня поставят перед выбором, я лучше останусь простым охотником, чем графом.

А ведь действительно бросит. Я тут всего год и не до конца проникся образом мыслей жителей северных земель. Когда охотники, а потом и рейнджеры стали главной реальной защитой от тварей, их невозможно было не возвести на пьедестал. Да и сейчас положение не намного лучше. Сколько я тварей прикончил на первых уровнях и за стенами города? Сотни три наверняка наберется. Значит, как минимум половина должна была рассосаться по окрестностям до Красной реки и дальше. Часть прикончили бы стражники, часть королевские гвардейцы, отряды дворян и крестьяне. Сколько бы жизней они унесли? И такой маленький факт: именно северяне продавили ринийское соглашение. Хотя южане особо сильно и не сопротивлялись. У них тоже были проблемы со своими тварями. Другое дело, что большую часть их бледных подобию погани и пограничья зачистили сводные отряды охотников и рейнджеров. Ладно, переживу.

– Влад, – отвлек меня голос Ренса, – тут кто-то обмолвился, да мы и сами видим, что ты тоже из благородных. Прости, но мы раньше не придавали этому значения. Какая разница, кто у тебя предок, если ты охотник? Так вот, мы подумали...

Я громко расхохотался:

– Парни, придите в себя. Я – охотник. Что мне еще нужно? Неужели какая-то глупая девчонка заставила вас изменить свое мнение?

– Нет, – дуэт возмущенных голосов.

– Мы хотели, чтобы ты представился своим титулом, а потом демонстративно перестал обращать на нее внимание, – смущенно закончил Лей.

Боже, какие дети.

– Парни, открою вам страшную тайну, – я обнял их за плечи, – Лаэра была бы не первой и даже не десятой, и это при том, что волчиц я считаю за одну.

Смешки.

– Вляпались ведь они из-за одной Арны. А потом пошла женская логика. Пообщалась с приятным парнем, ей понравилось, почему бы не повторить? Любимого ведь нет. Да, я немного уязвлен, что делать? Но обломы случались и у меня. Переживу, не напрягаясь, и завтра уже забуду. А теперь идите веселиться. У меня дела.

– Здравствуй, магистр, – сказал я, проходя в кабинет.

– Здравствуй, Влад. Когда уезжаешь?

– Дней через пять – семь.

– Отлично. Хорошего тебе отдыха. У меня к тебе два дела. Прочитай, – протянул Кар мне бумагу.

Прочитаем. Вот это да! Рука гильдии. Интересно.

– Ты знаешь, чем занимается Рука гильдии? – спросил меня магистр.

– Отстаиванием интересов гильдии.

– Ты согласен стать Рукой?

– Да.

– Ставь подпись.

Хмыкнув, я надрезал ножом подушечку большого пальца и приложил ее к бумаге.

– Отлично. Возьми, – протянул Кар мне небольшую папку. – Там вся информация по заданию и месту, где тебе предстоит работать. Когда ознакомишься, бумагу уничтожишь. Дело обычное, но такие правила. Вот медальон, удостоверяющий твою личность, приложишь его к папке – сможешь открыть. Возьми деньги, пятьдесят золотых. Потратишь больше – возместим. Вопросы?

Какие вопросы, я еще с заданием не ознакомился. Хотя... Наконец все выданное Каром уместилось в сумке для добычи.

– Где мне предстоит работать? Социальная среда? – спросил я.

А ведь я смог его удивить. Вон даже левая бровь сдвинулась на целый миллиметр.

– Город, поле, все что угодно. Любая, – ответил Кар.

Нет, он точно родился в Лаконии. Тоже попаданец. Хотя легенда у него железобетонная.

– Все вопросы? – спросил Кар.

– Рамки, ограничения?

– В пределах разумного.

Вот это да. Знакомьтесь: Ноль-ноль-Влад с правом на убийство руководителя любой страны.

– Мне так доверяют? – поинтересовался я.

– И проверяют. Сосунок ты или мужчина. Тварей бить ума много не надо. А вот принимать решения и отвечать за них...

Что-то он разговорился. Общительный ты наш.

– Все вопросы? – повторил Кар.

– Да.

– Свободен.

Очень любезный субъект. Вот уже и дверь.

– Влад, – остановил меня магистр.

– Слушаю, Кар, – повернулся я к нему.

Что с ним? На лице нешуточное волнение. И это Кар? По рассказам бывалых охотников, каменный истукан проявляет гораздо больше эмоций.

– Влад, если тебе... – медленно проговорил он, а потом запнулся, – короче, если тебе понадобится...

Молчание.

– Иди.

Пойдем из этой психушки для реактивных прибалтов.

Зайдя в корчму, я обнаружил битком набитый зал. Количество местных и приезжих примерно было равным. Подавальщицы просто летали по залу. Охотники оттягивались по

полной программе. Каникулы, однако. А приезжие обмывают прибытие. Поприветствовал Лаэру кивком головы. А, она уже за своим столом. Нью-ню.

– Леди, вы не забыли? Завтра в девять, – подойдя к ней, напомнил я.

Любезный взгляд в ответ. Маска. Была ледяная, а теперь радушная. Мне даже стало немного смешно. А раздолбаи что вытворяют? Демонстративно уселись через стол от Лаэры и охмуряют двух приезжих девчонок. Дети. Ничего у них не выйдет. Тут охрана пострашнее взвода мечников с приданным отделением магической поддержки. Про таких матрон-церберов я только слышал. Вот теперь сподобился увидеть аж два экземпляра вживую. Девичьей чести, несмотря на все желание девушек, ничто не угрожает, и кискам это явно не нравится. Бедненькие. Наконец дождавшись ответного кивка княгини, я отошел от ее стола.

– Влад, давай к нам, – последовало предложение сразу от двух компаний братьев.

Поздоровавшись с уже веселыми охотниками и отклонив их предложение, я направился к Дуняше.

– Ребята? – поинтересовался я.

– Ждут тебя на заднем дворе.

– Молодец, сестренка. – Я чмокнул ее в подставленную щечку. – Покорми Пушка.

Разговор с Арном и Вотром надолго не затянулся. Попрощавшись, я поднялся на второй этаж к Матвею.

– Ты знал об этом?

Я показал ему медальон Руки гильдии охотников.

– Конечно. Я был одним из принимающих решение.

– Кто бы сомневался. С делом знаком?

– Нет, и советовать тебе ничего не стану. Решать будешь сам, на месте.

– А по опыту что можешь посоветовать?

– Запасись одеждой и оружием. Разным оружием и одеждой.

– Понял, – ответил я.

– Сегодня ночью хоть нормально поспишь или опять будешь анализировать свои вылазки в погань?

– Матвей, когда мне приходится работать над ошибками, я как бы сплю. Тем более что бой с повелителем я закончил разбирать вчера.

– И как?

– На основании своих действий – как правильных, так и неверных – создал новый алгоритм боя с подобными тварями, учитывающий особенности моих плетений и техники работы с оружием.

– А утром сбегал на полигон, опробовал, вернулся и опять лег спать. Так?

– Да, – не стал я отпираться.

Матвей вздохнул:

– Загонишь ты себя.

– А эликсиры на что? – удивился я.

– Горбатого могила исправит. Я так понимаю, что ты и сегодня спать не будешь?

– Матвей! Как ты мог такое подумать. Я только ознакомлюсь с делом, прикину, что мне понадобится в поездке, – и сразу спать.

– Целых два часа.

– Но завтра я высплюсь точно.

– Ты неисправим. После того как ты стал охотником, ты изнуряешь себя еще больше. Только упор у тебя теперь не на работу с оружием, а на магию и погань. Вернее, не так. Раньше ты что-то придумывал вместе с Коларом, занимался часок со мной и бежал в погань проверять, как эта придумка работает. А что ты делаешь последние недели? Ты стал лезть в погань, а уж потом что-то придумывать, опробовать на полигоне и проверять в погани. И

так день за днем. Изредка ты приходишь ко мне, и мы подгоняем технику работы с оружием под необходимые тебе задачи. Объяснишь?

– Поставь *полог*, – попросил я.

Матвей хмыкнул:

– Сделал. Самому трудно?

– Матвей, ты же знаешь, что для владения общей магией требуются не знания и сила, а время. Поэтому мы с Коларом и пробежали ее галопом, оставив вдумчивое изучение на потом. И *зовом* я не умею пользоваться. И слеза Тайи²⁵ лежит бесполезным грузом. И...

– И вырубать на полигоне Трона ты умеешь, – перебил меня Матвей. – Повелителя воздуха, одного из сильнейших боевых магов гильдии.

– Рассказал все-таки, – вздохнул я.

Молчание.

– Матвей, тебе я абсолютно доверяю, и если сегодня такой день открытых дверей, то слушай. Передо мной стояла задача как можно быстрее стать сильным по меркам Арланда. Если с твоей помощью и навыками гвардейца я в короткий срок стал сносно владеть оружием...

Смешок.

– ...Полностью овладел школой боя Черных драконов, то с магией... С этим самым мощным оружием... С магией все не так. Благодаря профу, своим способностям и знаниям я смог сильно продвинуться в этом деле. Но цельной школы у меня нет. Это как сильно изъеденное червяками и надкусанное яблоко.

– Для подавляющего большинства то, чем ты владеешь, остается недостижимой мечтой, – заметил Матвей.

– Может быть. Но осознание того, что мне буквально не хватает пары-тройки лет для получения необходимых знаний, для получения целого плода одной школы, меня бесило. А если учесть, что я могу работать с четырьмя? Тут мы с профом и начали кое-что постепенно придумывать. Во-первых, скелетом моего магического искусства должно быть боевое направление. Во многом это ущербный путь. Практически у каждого сильного мага есть свои варианты стандартных заклинаний, основанные на тех знаниях, которые из-за недостатка времени я не могу освоить. Они могут не относиться напрямую к боевой составляющей школы, но позволяют улучшать или изменять ее. Мое преимущество – в возможности использования разных сил.

Во-вторых, постоянно, а не эпизодически пытаться использовать в плетениях знания моего мира. Сначала получалось плохо, но теперь... Видно, мы с Коларом прошли какой-то барьер. Хотеть – значит мочь. Если мы утыкались в стенку, то не долбились в нее тупо головой, а искали пути обхода. Это произошло на пятый месяц моего ученичества. Потом все понеслось как снежный ком.

В-третьих, на восьмой месяц Колару пришла в голову мысль использовать наши с ним знания не для приготовления отдельных плетений, а для создания зерна, основы, вокруг которой и образуется ядро новой школы магии. Очень эффективной школы. Своеобразной надстройки над любой стихийной. Школы с обратным эффектом. Это зерно внедряется в самую основу стихийной школы, прорастает внутри и вырывается за ее пределы, образуя внешний круг. А потом, основываясь на внешнем круге, можно пойти назад и восстановить потерянные фрагменты внутреннего. Ведь многие знания были утеряны, и ни одно яблоко нынешних стихийных школ не обходится без червей. Математическое моделирование трехмерных объектов стало для профа потрясением.

²⁵ Слезка Тайи – артефакт из погони.

– И когда у него стало получаться, он решил уехать, – начал Матвей. – Не захотел подвергать вас обоим опасности. В Белгоре слишком много магов. И опасность исходила бы не столько от гильдии или властей города. Кто-то заметит, кто-то не со зла сболтнет, а потом кто-то придет и попытается прикончить. Так? Поэтому он решил забраться в какую-нибудь дыру на своем острове и там создавать зерно. Так?

– Да, ты почти дословно повторил его слова. Но он планировал свой отъезд позже. Разрабатывая зерно, мы создали плетение, позволяющее маскировать магию.

Молчание.

– Что. Ты. Сказал. Повтори, – медленно произнес Матвей.

– Мы разработали плетение, позволяющее на небольшом расстоянии маскировать любые проявления магического воздействия. По крайней мере, в теории. Я взял у Главы один интересный артефакт, и мы немного поработали над ним. Вот тогда Колар и уехал.

Матвей взял со стола кувшин пива и в несколько глотков осушил его.

– Это все? – безжизненным голосом спросил он.

– Нет. Когда он уехал, запретив мне продолжать работать над зерном, я сосредоточился только на втором пункте нашей программы. Плетения моего мира, не связанные в систему. Через неделю после его отъезда я наткнулся в погани на *лича*²⁶ и едва смог унести ноги. Он не был искусен, но чудовищно силен. Ты знаешь, модернизированному профом плетению школы разума, позволяющему просматривать во сне различные события, я научился за второй месяц. Оно мне очень помогало оценивать произошедшее и исправлять ошибки. Две ночи я просматривал бой. Шаг за шагом. Никаких ошибок тогда я не делал. Лич был просто очень силен.

– И тогда ты попросил меня пробить тебе разрешение и неделю просидел в хранилище гильдии, просматривая разработки мастеров, не нужные или не освоенные ими самими.

– Да. Я надеялся...

Молчание.

– Я получил совершенно неожиданную помощь не от мага-боевика, – продолжил я. – Двести лет назад некто был сильнейшим магом школы разума гильдии. Одна его разработка в сочетании с плетением профа дала совершенно неожиданный эффект. Я назвал ее «синема-плюс». Во сне я мог изменять собственные действия, и твари меняли свои. САМИ. Они реагировали на мои изменения. Когда это произошло в первый раз, я удивился и решил проверить. Той же ночью я специально выследил скелетона-рыцаря. Все было примерно так, как во сне. На следующий день я изучил в хранилище все записи этого мага. Все его незаконченные или не потребовавшиеся ему самому наработки. Изучил его трактат «Сила слабости», принцип которого аналогичен принципу дзюдо: сила побеждается слабостью. Ты понимаешь меня?

– Да, и про ветку под снегом я тоже знаю, – усмехнулся Матвей.

– Я стал пытаться прокручивать в голове во время сна все прошедшие бои с целью анализа и построения алгоритма боя, где основной упор делается не на собственную силу, а...

– А на слабость противника. Ты попытался четко разделить уязвимые места и слабость. Ведь на самом деле это разные вещи, – закончил за меня Матвей. – Ты этим и занимался последние два месяца. Во сне анализ и разработка, а в погани – проверка. Я знаю про эту работу Карела Умника. Некоторые пытались перевести ее из теории в практику. С твоей *синема-плюс* у тебя есть хороший шанс это сделать. Но это не так важно. Это только одна из многих тактик боя. Незаконченный антипод трактата архимага Солара Корийского «Сила

²⁶ **Лич** – тварь погани, восставшая нежить, бывшая прежде магом, которая получила после ритуала с участием Падшего неимоверную силу.

первого удара». А твоя *синема-плюс* очень похожа на малюсенькую частичку заклинания «прозрение Творца». Уже триста лет оно является наиболее охраняемым секретом ордена Заката. А хочешь, я скажу, чем ты еще стал заниматься?

Дождавшись моего ошеломленного кивка, Матвей продолжил:

– Принцип слабости ты решил перевести на работу с оружием. Мало того. Ты решил объединить работу с магией и оружием в одну систему. Не выпучивай так глаза. Каждый сильный маг, овладевший оружием, стремится возродить «Нор алэр дайра». В переводе со старого языка это означает «школа абсолютного боя». Особенно этим увлекаются охотники. Другое дело, что об этом не принято говорить. После нескольких тысяч неудачных попыток возродить потерянное во время Смуты искусство признаться, что ты пытаешься этим заняться, сродни громкому выпуску газов при общении с девушкой. Плотном общении.

– То есть...

– Ты не первый, – хмыкнул Матвей. – Даже Трон пару лет этим занимался, но никогда не признается. Как только ты стал изменять технику боя, я все понял. Строго говоря, единой школы абсолютного боя не существовало. Была методика, позволяющая органично дополнить сталь магией, а магию сталью. Бойцам с совершенно разными стилями владения магией и работы с оружием ставили единую уникальную школу боя.

– То есть для каждого мастера была своя, ни на что не похожая, единая школа танца стали и магии? – спросил я.

– Да. В принципе все верно. А на практике были с десяток-другой групп мастеров с общей для каждой группы школой, сильно отличающейся от школ других групп. А ты знаешь, у тебя, может, и получится. Тому же Трону, по его словам, сильно мешала ограниченность в некоторых моментах магии воздуха. Нужно было ломать или технику владения сталью, или стиль владения магией. Естественно, он на это не пошел. Единой системы боя у него не получилось. Но наработанные связки есть. У многих они есть. Учитывая, что ты универсал и спокойно пользуешься всеми стихиями, у тебя может и получиться. А если вспомнить о твоей голове и любимом обратном эффекте...

Молчание.

– Я погорячился, Влад, когда сказал, что тебя прикончат, – заметил Матвей. – Разработка нового зерна, плетение, маскирующее магию, возрождение нор алэр дайра. Про силу слабости и *синема-плюс* я даже не говорю. Мелочовка. Тебя не просто убьют. Нет. Тебя возмут, выпотрошат из головы все, что можно, а потом убьют.

– Успокоил, – хмыкнул я.

– И когда ты этим проникся до печенки, ты решил на время поменять обстановку. Так?

– Да.

– И на турнире ты хочешь посмотреть на работу магов различных школ. Проанализировать и пополнить свой алгоритм боя. Здесь ты работал только с Троном.

– Да.

– Зачем тебе все это? – поинтересовался Матвей. – Если у тебя все получится, то лет через десять ты станешь магом, обладающим самой разнообразной, самой полной техникой магического боя, подкрепленной сталью, органично сплетающейся с магией. А тактика твоего боя позволит повергать соперников, которые гораздо сильнее тебя. Учитывая, что ты к тому времени сможешь еще и маскировать магию... Все это, конечно, теория. Подобные планы были у многих. И очень многие не дожили до их воплощения. Те, кто смог, основывали королевства, ордены, гильдии или удалялись в скит. Чего ты хочешь? Кем ты хочешь стать? Убийцей, героем? Кем?

Молчание.

– Матвей, ты помнишь мой вопрос к тебе на поединке с наринцами? – спросил я.

Матвей хмыкнул и промолчал.

– Я тогда начал считать, что кто-то наверху решил вывалить на меня кучу проблем и посмотреть, как я с ними справлюсь. Он всегда оставлял мне лазейку. Всегда я получал бонус за успешное преодоление очередного барьера. Потом все прекратилось. Я не думаю, что у него закончилась фантазия или он внял моей просьбе прекратить это. Он дал мне перерыв. Чтобы потом загрузить снова. Я чувствовал, как утекает время. Последние события меня в этом только убедили. Перерыв закончился или заканчивается. Я не хочу стать ни героем, ни убийцей. Я хочу принять вызов.

– Влад, ты это серьезно? – поинтересовался Матвей.

– Да. Я всегда, кроме одного раза, так делал.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а потом Матвей отвел глаза. Я оказался прав. Он что-то знает. Что ж, легкой прогулки мне никто не обещал.

– Когда ты встречаешься с Коларом? – спросил Матвей.

Просек ситуевину.

– Через месяц в княжестве Риора, в его столице, – ответил я.

– Где?!

Брови Матвея, казалось, поднялись до волос.

– Я же сказал, – усмехнулся я, – перерыв закончился или заканчивается.

Молчание.

– Я пойду, Матвей.

После разговора сил не осталось. Я тупо пролистал документы и завалился на кровать.

Глава 3

Я был прав

– Влад, твою мать, опять опаздываешь на сделку, где тебя носит оп... х... Какого...

Стукнув деревяшку-будильник, я сбросил ее с тумбочки. Сна нет ни в одном глазу. Хорошо быть артефактором. Время выдвигаться. Утренняя прогулка в туалет. Не ломая себе голову, я облачился в свой первый кожаный доспех. Пояс и перевязь с оружием. Мечи, кинжал и метательные ножи – больше ничего брать я не буду. Зажав под мышкой шлем и насвистывая попу, я спустился в зал. Кроме завтракающей компании княгини, никого за столами не было. Понятно: вчерашний вечер удался на славу.

– Леди, господа, – поприветствовал я княгиню со свитой и, дождавшись их благосклонного внимания, отошел к хозяйскому столу.

– Завтрак, Влад. – Сердитая Дуняша едва не швырнула на стол поднос.

– Постой, – я ухватил ее за руку и посадил рядом с собой, – колись. Что случилось?

Дуняша молчала и лишь гневно зыркала глазами в сторону княгини. Диагноз ясен.

– Евдокия Матвеевна, – начал я, – спрашиваю вас пока по-хорошему. Вы, наверно, забыли, как я вас пару раз отодрал ремнем за ваши невинные шалости?

– Ничего я не забыла, – вспыхнула Дуняша, машинально дотрагиваясь до пострадавшего места, – я еще отомщу тебе, братик. Слезами умоешься.

– А незачем было за мной в погань лезть, и на полигоне тебе тоже делать было нечего. Ладно, это лирика. Колись, кто проболтался: Лей? Ренс? Так, значит, Лей. Я с ним поговорю.

– Нечего на мне свои штучки пробовать. – Дуняша попыталась заехать мне в бок своим кулачком. – А она – коза драная. Да она мизинца твоего не стоит. Как ты стерпел? Ты – охотник. Обычный дворянчик с тобой и рядом не валялся. А ты ей еще и помогать будешь... У-у, мырра.

Я расхохотался и сгреб сестренку в объятия.

– Дунька, – я чмокнул ее в щеку, – я ей отомщу.

– Как? – загорелась она.

– Узнаешь, честно.

– Значит, не отомстишь – знаю я тебя. Ну ничего, я сама уже придумала.

– Дуняша, моя месть тебе понравится, а теперь марш на кухню и покорми Пушка.

Сестренка внимательно посмотрела на меня, кивнула и убежала на кухню. Дуняша и месть. Ужас, дожили. Максимум, что она может, – это плюнуть в еду. Есть способности к магии смерти, но ничему не научена. За этим Матвей следит строго. Наверняка этому есть причины. Закончив завтрак, я опять подошел к гостям Белгора.

– Леди, господа...

– Мы еще не закончили, Влад, – радушно сказала княгиня, – через пятнадцать минут будем готовы.

– Как будет угодно. Я буду ждать вас с сопровождающими на улице.

Маска. А ведь сама по себе отличная девчонка, просто я угодил в разряд прислуги, и она соответственно так и общается. Вчера проявила, по меркам высокородных, гигантский такт и терпение. Не послала сразу прочь из-за стола, сначала представилась, а когда я не понял, дождалась моего отсутствия и тонко намекнула ребятам.

Выйдя во двор, я направился к конюшне. Молчун, как всегда, нашел себе с утра работу. Неугомонный. Пушок, почуяв мое приближение, радостно зашипел.

– Ну что, хороший, соскучился? Ничего, сегодня развлечемся. Поработаем. Стражу и охотников не трогать, моих спутников защищать. Все понял?

Пушок закивал своей головой и прикусил мне плечо. Заматерел. За прошедшие полгода драк больше не вырос, но как заматерел. Громила. А понимание между нами стало чем-то невероятным. Я торопливо надел на него сбрую и седло и вывел во двор.

– Молчун, я на рынок. Без меня княгиню на улицу не выпускай. Договорились?

Кивок нашего оратора. Я открыл ворота и вскочил в седло. Ходу. Как классно мчаться по пустынным городским улицам. Никаких проблем. До рынка я добрался за пару минут. Пушка привязать к столбу – и бегом, время поджидает. Слава Создателю, что Керин оказался на месте.

– Привет, малолетка, – окликнул я суеязящегося парня.

– И тебя туда же, – заявил полностью освоивший мои приколы гном.

– Дружище, – начал я, – у меня нет времени, так что спрашивать тебя о здоровье, работе, планах на будущее и родичах я не стану. И так знаю, что все в порядке. Дело такое: мне нужна пара – меч и кинжал. Они должны смотреться нарядными игрушками знати, но быть серьезными орудиями для матерого убийцы. Это, если ты не понял, я о себе. Еще мне нужен укороченный легкий юшман²⁷. Не пучь глаза. Объясняю для особо талантливых молодых гениев молота и наковальни. Кольчуга-безрукавка до свистка, разрезанная по бокам, – это основа. На ней по всей длине снизу вверх, повторяю, снизу вверх накладываешь небольшие металлические доски с малым нахлестом. Небольшая щель между соседними рядами. Функции – скрытый доспех. Гибкий, не стесняющий движений, легкий, незаметный под одеждой. Не вздумай использовать чешую. Гибкий и легкий – важнее, чем прочный. Но чтобы и прочным был. Все.

Керин пару секунд смотрел на меня, а потом расхохотался:

– Влад, такого наглеца я еще не видывал. Прибегаешь к гному, нарушаешь все традиции общения между друзьями, вываливаешь на него заказ и собираешься вновь убежать. А если у меня полно работы в кузне? А если мне прилавок не на кого оставить? А...

– Я понял, что ты берешься, – перебил я гнома, – мне все это нужно в течение недели, а лучше – трех дней. Поэтому так спешу. С прилавка у тебя приезжие хрен что возьмут, а охотники тебя найдут и в кузне. А теперь поиграем в магистра Кара. Вопросы?

– Наглец, – сокрушенно покачал головой Керин.

– Вопросы?

– Что такое свисток? – заинтересовался пацан.

– Это то, чем ты пользуешься, когда пива в организме становится слишком много. А для другого свисток ты использовать не можешь. Мал исчо. Пока.

Развернувшись, я быстро пошел прочь. Гномьи матюги приятно услаждали слух. Лепота. О, Керин наконец ввел в обращение новый оборот. Давно пора. Нельзя все время повторять одно и то же. Как он сказал – «вылезший из п... горной гориллы вонючий обсос»? Все равно слабовато. На Пушка – и ходу.

Картина Репина. Кавалькада из девяти рыл и трех прелестных мордашек стоит перед воротами. На пути у них Молчун. Старшой охраны Лаэры ему пытается что-то объяснить. Бесполезно, по себе знаю. Пока я не стал охотником, Яр не считал меня за дееспособный организм. Мало ли что может лепетать младенец?!

– Спасибо, Молчун.

Открыв ворота, Яр выпустил страдальцев. Боже, кажись, их светлость слегка разгневаны. Фиолетово. Мне. А так – интересное зрелище. Мордашка надменная, носик задран, глазки в небо. Девчонки копируют свою госпожу, а вот охрана застряла в воротах. Наверно, им понравилась пасть разъяренного Пушка. За забором не было видно, кто у меня под сед-

²⁷ Юшман – кольчато-пластинчатый доспех попроще бахтерца.

лом. Драк моментом просек направленное на меня негодование: племяш трактирщика распорядился не пущать. Тут Лаэра почувствовала непорядок, остановила кобылу и обернулась. Расширенные глаза. Это тебе первый щелбан.

– Если леди не возражает, – начал я, – я бы хотел возглавить вашу процессию в городе. Я местный, да и Пушок будет возражать, наблюдая перед пастью конские хвосты.

– Я не против, Влад.

А девчонка быстро пришла в себя. Держит удар хорошо. Честно говоря, моя досада улетучилась еще вчера. Ничего серьезного у нас не было. А с моей стороны и быть не могло. И мне теперь просто смешно. Возглавив кавалькаду, я быстрой рысью направил Пушка по знакомому маршруту.

– Ты зовешь своего драка Пушком? – спросила держащаяся у моего правого стремени Лаэра.

– Да.

Девчонка приотстала. А любопытство мучает. И смех и грех. Разве она виновата, что выросла на Юге? Хотя, если верить парням, и там таких немного. Вот и ворота, а рядом с ними несколько знакомых организмов. Кучкующиеся смертники, любопытные. Ворота с минуты на минуту должны открыться. Спешившись, я подошел к Арну.

– Господин десятник стражи города Белгора. Охотник Влад просит вашего дозволения выехать из города с группой сопровождающих лиц для ознакомления с местными достопримечательностями.

Морда с важным видом кивнула мне и начала прокурорским взором оглядывать сопровождающих лиц. Ребята из десятка Арна стояли с каменными физиономиями, но в их глазах плясали черти. Эту шутку они запомнят надолго. Я прошу у Арна выпустить меня из города, а он еще думает, пускать или нет. Сволочь этот Арн со своими гадскими условиями. Когда мы договаривались в первый раз и я согласился на это, никто не знал, что девчонка княгиня. А теперь, когда этому гаду грозит место сотника, он даже и не подумал отказаться от своего первоначального условия. Скотина, однако.

– Дозволяю, – наконец соизволил этот. Этот... Короче, гад, который очень успешно притворялся моим другом. – Леди является княгиней Риарской?

– Да, – ответил я.

– Для обеспечения вашей безопасности вас будет сопровождать за пределами города стражник, – лениво сказал Арн, с высокомерием поглядывая на меня.

Вот гад! Хрен тебе налью в следующий раз!

– Десятник, – вмешался Ивер, – у ее светлости достаточная охрана.

– Такой порядок. Приказ бургомистра. Мы люди маленькие – что прикажут, то и выполняем. Мешать он не будет, – закончил скороговорку Арн.

Старшой обменялся взглядами с Лаэрой.

– Где твой стражник? – поинтересовался Ивер.

– Вотр, давай пошевеливайся, бездельник, – обернувшись, начал орать Арн.

М-да, я еще легко отделался. Арн развлекается по полной. Страсть к нездоровым шуткам в крови у каждого белгорца. Специфика города, однако. Я ее до сих пор не ощутил. Некогда было скучать. Только бы ребята не начали ржать.

Из кордегардии вышел Вотр-стражник, он же Вотр эр Рино, боевой маг воды, он же Вотр эл Бирак, он же Вотр – советник магистрата по общим вопросам (мент в больших чинах) города Белгора. Красавец. Длинная кольчуга, блестящий открытый бацинет с бармицей, кираса с наплечниками, наручи и поножи, ландскнехта и кинжал за поясом, с глефой

в руках и треугольным тарчем²⁸ за спиной. Стандартное облачение стражника. Граница на замке.

– Пошевеливайся, – продолжал кричать Арн. – Господа не будут ждать. Где твой конь, позор ты города?

В глазах Вотра мелькнула ярость. Дежурный маг отвернулся и прислонился головой к стене. Странно. Жар – маг смерти, тоже советник магистрата по общим вопросам, это о птичках, и сканировать крепостную стену на наличие внутренних повреждений не может. Он же землей не владеет. А как напрягается, как напрягается, даже за бок схватился. Скрючило всего бедненького. Болеет, наверно. Молчит и терпит. Горит, так сказать, на работе. Ну, Арн, держись. Теперь моя очередь делать бяку.

– Пусть догоняет, – я вскочил на Пушка, – мы направляемся к центральному комплексу.

Арн растерялся, а его десяток бросился открывать ворота. Ребята предчувствуют новое развлечение. По крайней мере, плечи от сдерживаемого смеха у них тряслись.

– Прошу вас, леди. – Я указал на о ткрывшийся проем.

Лаэра пришпорила кобылу и покинула Белгор. Свита последовала за ней.

– Грилас, – раздался голос Арна. – Я – в башню, проверю наличие стрел и смолы. Остаешься за старшего.

Вывернулся. Провожаемый хмурым взглядом Вотра, Арн очень быстро метнулся в башню. Наверно, твари пошли на штурм. Пушок в несколько гигантских прыжков догнал кавалькаду. Ну не привык он видеть перед собой хвостов.

– Стойте, – тормознул я кавалькаду. – Леди и господа. Правила поведения в данной местности очень просты. Слушаетесь меня – и останетесь живы. Вздых прошел, это верно. – Но помимо тварей здесь полно других опасностей.

Я не буду объяснять каких. Это займет несколько часов, и все равно вы не сможете вовремя принять правильное решение.

Я вам буду показывать опасные места издали и давать объяснения. Поэтому я еду впереди, а вы за мной. С дороги не съезжать. С лошадей не сходить. Пока это все, что от вас требуется. Вперед.

Я не дал им времени на раздумья и споры. Еще чего не хватало. Лаэра – умная девчонка, а остальным волей-неволей придется следовать за ней. Медленной рысью мы скакали по дороге. Первое впечатление у экскурсантов появилось при виде измененной рощи. Девчонки, раскрыв глаза, слушали мои объяснения, бодики тоже мотали на ус. Слава Создателю, что сейчас бильвизов из леса ничем не выманишь, и белоручки²⁹ на дорогу не могут выскочить. Была бы тогда экскурсия.

– А теперь мы поедem дальше и посмотрим на одно интересное озеро. Сейчас это почти безопасно. Крюк и болотницы точно не вылезут, а висп³⁰ на большую группу не нападает.

– А лидерк?³¹ – поинтересовалась Лаэра.

– Лидерк, княгиня, к сожалению, имеет мозги. После вздоха он предпочитает впадать в небольшую спячку. Да и мало их здесь совсем. Только молодые особи. Остальные, повзрослев, уходят из-под стен Белгора. Неуютно им здесь.

– А погань? – спросила одна из спутниц Лаэры.

– И погань увидим, огненная леди.

Рыжеволоска улыбнулась.

– Как там? – спросил я у подъехавшего Ворта.

²⁸ Все перечисленное – доспехи и вооружение средневекового воина.

²⁹ Бильвиз, белоручка – твари поганы, порождения Падшего.

³⁰ Крюк, болотница, висп – перечислены твари поганы.

³¹ Лидерк – тварь поганы.

– Заперся, подлец, без шума не выковырять, – хмуро ответил он. – Я с ним позже разберусь.

– Я спрашиваю о другом, – едва сдерживая смех, смог просипеть я.

– А, об этом. Я поставил *метку* на следы. Как только появится *ищейка*, я об этом узнаю. А этот клоун, как только увидит твоих крестников из корчмы, сразу пошлет мне *зов* и последует за ними через *поводок*³².

Двойная страховка. Отлично. В который раз я пожалел об отсутствии времени. Как мне не хватает классического образования. Вот что-то раздолбать – это ко мне, а *полог* поставить, *зов* послать, ту же *метку*... «Эх, жизнь моя жестянка...»

– Действуем, как договорились, – сказал я.

Я опять занял место впереди, а Вотр пристроился в конец процессии. Счастливчик. Столько вопросов о погани, сколько мне задали за этот час... Я так своих учителей не мучил. Наконец мы объехали последний холм, и центральный комплекс испоганенного храма предстал во всей красе. Я прекрасно помнил свое первое впечатление от лицезрения погани, но тем не менее всякий раз, когда ее видел, добавлялся очередной штришок. Что уж говорить о моих спутниках. На их лицах восхищение сменялось ужасом, и наоборот. Застывшие, они смотрели и смотрели на погань.

– Арн послал сигнал, – сказал подъехавший ко мне Вотр.

– *Метка*? – поинтересовался я.

– *Метка* не тронута. Наверняка работает простейший амулет. Они знают – куда идти и когда идти. Центральный комплекс имеет сорок восемь входов, а они направляются к нам, к сорок третьему, напрямую. Ты опять оказался прав. Больше с тобой я спорить не буду.

– Подстраховка внутри, – вздохнул я. – Неприятно. Слушай, а может, твою *метку* сняли?

– Влад, – укоризненно посмотрел на меня Вотр. – Чтобы снять мою метку незаметно для меня самого, нужно быть повелителем воды или моим учителем. Охотников отмечаем сразу, прибывшего повелителя воды прочли бы на воротах, мой учитель не приезжал.

– Ты прав, извини. Очень уж поганая картина получается. Я хотел предупредить их. – Я кивнул на бодиков. – Мол, та компания мне сильно не нравится. Они гады и сволочи, мечи наголо. А теперь при подобном писке княгиня получит в спину сталь. И не знаешь, от кого ждать такой подлости.

– Предупреди главного. Вряд ли он предатель, – сказал Вотр.

– Думаешь?

– Опыт. Обычно начальники стражи, проворонившие покушение, плохо кончают. Очень плохо.

– Тогда он поймет, что мы знали об этом заранее.

– Думай. В этом деле ты лидер. Время у нас еще есть. Я могу поставить *полог*, и *маяк* прекратит подавать сигнал. Но убийцы могут все понять и прикончить киску в другом месте. Можно окружить ее охраной и отправить обратно в княжество. Много чего можно сделать. Думай.

Дела... Я стал судорожно перебирать все возможные варианты. Плохо, концовка у всех одинакова. Либо раскрывается участие гильдии, либо Лаэру убивают в другом месте, либо все поймут, что мы знали заранее. Куда ни кинь, всюду задница. А если?..

– Вотр, – начал я, – ты сможешь определить, у кого амулеты активные? Сигнал идет ведь с него.

– Уже, я сразу это сделал. У всей охраны. Так и должно быть. А пассивные амулеты без магического воздействия не засечешь. Есть идеи?

³² Перечислены плетения и заклинания.

– Да, – ответил я. – Держись около девчонки, все остальное – моя задача.

Я подъехал к своей экскурсионной группе. Пока мы общались с Вотром, туристы покинули седла нервничавших животных и с удобством расположились на траве. Ничего, сейчас вы у меня быстро строим обедать будете.

– Леди, – обратился я к Лаэре, – погань зашевелилась. Я охотник, я чувствую это.

Вот так, мигом в себя пришли. Неуютно стало, и вам тут не там. Здесь погань, однако. Бодики потянулись к оружию.

– Как, почему? – забеспокоился старшой.

– У твоих людей есть активные амулеты? Они используются сейчас? – спросил я.

– Да.

– Телохранитель хренов, – краска бросилась ему в лицо, – не слышал, что в погани не пользуются заклинаниями постоянного принципа действия, если не хотят привлечь внимания тварей?

– Слышал, но вздох...

– Что вздох? Он что-то внутри погани изменил? Хотя, – я опустил голову, – я тоже виноват. Не подумал, что вы можете быть так беспечны. Немедленно в город. Теперь нужно быть очень осторожным. Если зашевелились твари, то наверняка зашевелиятся и слуги Темного. При возвращении в Белгор любого встречного воспринимайте как врага. Ждите от него любой подлости. По коням.

– Великолепно придумал, – шепотом сказал мне подъехавший Вотр. – Ничего они о погани и охотниках толком не знают. Вовремя сообразил. «Я чувствую это», – передразнил он меня. – Охотник, чувствующий погань, называется иначе. Если не ошибаюсь, то его зовут мастером погани. Молодец.

– А то, – ответил я, краем глаза наблюдая за суматохой, – не первый де... Черт!

В ста метрах от нас вспучилась земля.

– Уводи их на вершину и помни: ты – стражник, – прошипел я.

Высочившая пятерка тварей быстро приближалась к нам. Разъяренное шипение Пушка. Черун³³, ударивший ультразвуком по ушам. Хрен вам, на меня ваш подарок не действует.

– Не справлюсь, уходите к Белгору, – успеваю крикнуть Вотру, прежде чем разъяренный драк ринулся в атаку. *Кожа* делает мое тело прочнее, и следом *искра*³⁴ отправляется в мечи. Что происходит? Пятерка воинов тьмы! Днем, за пределами погани!! После вздоха!!! АААКЧЕРТУБОЙ.

Прыжок с Пушка на землю. *Кисель* превратил размытые фигуры тварей в уродов, двигающихся с нормальной скоростью, теперь мы на равных. Я оплел свое тело каруселью мечей, – долго осваивал этот атакующе-защитный стиль боя пехотинца двумя мечами – и первая тварь, подскочившая ко мне, лишилась руки и головы. Четверо. Рев Пушка. Перекат по земле, *кол* – и вторая тварь застывает в воздухе, насквозь пронзенная взметнувшимся узким потоком силы и материи земли, ударившим ее снизу. Трое. Не успеваю, Пушок, держи спину. *Прыжок* вперед и в сторону. Мимо, я промахнулся. Падаю на землю. Держать карусель. Я на коленях. Удар в спину копытом, и меня бросает вперед на тварь. Бинго. Двое. Теперь полегче будет. Спасибо, Пушок. Поворот моей тушки вокруг оси с наклоном вниз – и тварь, пытающаяся увидеть цвет моих кишок, промахивается. *Пресс* прижимает ее к земле, а теперь добить мечами. Один. Последнего подскочившего ко мне воина тьмы я принял в мечи, и серп разрезал его пополам. Осмотреться! Четвертая тварь, разодрав свое тело почти на треть, умудрилась сорваться с *кола* и спешит скрыться в погани. *Кисель* исчез, но никуда

³³ Черун – звук, издаваемый воином тьмы.

³⁴ Кожа, искра – плетения.

она не уйдет. Пушок, подъем. Я *лифтом* поднимаюсь в воздух, рывок зубами драка за мое плечо – и я оказываюсь в седле. Несколько громадных скачков Пушка – и удар клайдом располавливает тварь, а теперь добить *прессом*, который превратил в одно целое обрубки тела воина тьмы и землю. *Глянец*³⁵ начал растворять дважды мертвые тела тварей. Все. Осмотр. Никого больше нет.

– *Не факт, этих тварей тоже не было.*

Согласен, осторожность не мешает. Нет, с их стороны это наглость. Твари пользуются новой кишкой. Совсем оборзели. Надо собрать добычу, проверить целостность моей драгоценной шкуры и брони драка. Я сполз с Пушка и подобрал оружие воинов. Отличная льдистая сталь. Хм, так здесь называется аналог дамаска. После очищения клинков надо будет отдать их Керину. Пяти пар мечей и кинжалов хватит, чтобы оплатить два моих утренних заказа. Добычу в мешок. Не хрен баловать пацана золотом. Деньги развращают, по себе знаю. На мне повреждений нет, а вот на Пушке – пара ран. Отличное оружие было у воинов тьмы. Я достал флакон иноина и обработал раны четвероногого бойца. Пушок довольно зашипел. Как мало нужно бедному драку для счастья! Прикончить парочку врагов, почувствовать ласку хозяина, получить кусок мяса – и все. Он счастлив. Пока счастлив. Через пару лет ему понадобится еще и девочка. Ну ничего, придумаем что-нибудь.

– Поехали, Пушок. – Я потрепал его по счастливой морде. – Сегодня это не последняя драка.

Боже. От радости Пушок аж подпрыгнул. Маньяк. А мне нужно восстановить физические силы. Пара глотков эликсира жизни – и полный порядок. Заставили твари меня поднапрячься. Кстати, о птичках. Вечером будет вечеринка, нужно отметить мой первый безукоризненный, с технической точки зрения, бой. Ни одной ошибки, ни одной фальшивой ноты. Магия дополняет сталь, и наоборот. А вот с тактикой опять проблемы. Перекат был лишним, а конфуз с *прыжком* – так вообще. Хорошо, что Пушок копытом подтолкнул. Опять ночью *синемой* придется забавляться.

Я подъехал к группе туристов, удобно расположившейся на вершине холма. М-да, такого боя они раньше наверняка не видели. Бледные, потрясенные лица, изумление, перемешанное с восхищением. Станный взгляд Вотра. Произвел впечатление, называется. Но вот два валяющихся на земле тела выбиваются из общей картины.

– Что с ними? – спросил я у внешне невозмутимого Вотра.

– Некоторые герои помочь тебе решили, – усмехнулся он. – Пришлось двоих глефой оглушить. Кретины. Остальные замешкались, а тем временем ты всех положил.

М-да. Бодики хреновы.

Я повернулся к старшему:

– Ивер, я не буду читать нотаций. Не буду говорить о том, что таких вот помощников пришлось бы мне убивать самому, чтобы не мешали и не путались под ногами, дабы я смог выжить. Я скажу тебе то, что сказал мне год назад мой учитель: «Я не знаю, кем ты у себя на родине был, но здесь ты – щегол». Ты все понял?

Нет, так краснеть пристало больше девушке, а в его взгляде, обращенном на двух рыцарей, читались адские котлы и усиленная строевая подготовка. А вот во взгляде рыжеволоски, обращенном на меня, виделось такое... Теперь краснеть пришлось мне. Сейчас меня мысленно используют во всех позициях. Камасутра форевер. Я знал, что некоторых девушек возбуждают сцены насилия, но всему должен быть предел! Она же сейчас меня изнасиловывает. Тем временем маг Лаэры привел в чувство героев, и они, пошатываясь, забрались на коней. Кстати.

³⁵ Перечислено много плетений и заклинаний.

– Кони туристов, которые умудрились не взбеситься от черуна тварей, – твоя работа? – Я наклонился к стражнику.

– А кого же еще? – усмехнулся Вотр. – Этот паркетный шаркун, – взгляд на мага, – с черуном воинов тьмы не сталкивался. Ничего он понять не успел. Придурок с дипломом. Как добыча?

– Нормальная. Пять пар из льдистой стали, – усмехнулся я.

– Неплохо. Опять Керину отдашь? Или на продажу?

– Керину, – усмехнулся я. – На свои эксперименты он переводит кучу отличного железа. А так время работы сильно сокращает, когда использует готовое. Кстати, теперь ты первая скрипка, не забыл?

– Куда я денусь? А отец Анер опять будет на тебя ворчать, – ухмыльнулся Вотр.

Я хмыкнул. Как же. Ворчит настоятель храма Создателя в Белгоре всегда. Особенно когда проводит ритуал очищения от скверны железок из погани, но все понимают, почему он так себя ведет. Сто пятнадцать лет старичку, а выглядит как огурчик. Если отца Анера с его клириками вытряхнуть из сутан и переодеть в кожу и железо, то на выходе мы получим отряд наемных головорезов. Те еще служки. Митрополит Орхета Ирен лично отбирает среди претендентов даже чтецов³⁶ в Белгорскую епархию. Но в погань ни один из них не суется: прямой запрет митрополита. На фиг ему потери среди таких кадров? Все церковники Белгора фанатики, в хорошем смысле этого слова. Даже внимания на девок разных мам не обращают, если те не гуляют по улицам, и выпить парни не дураки, но не дай бог какая-то темная сволочь подойдет к стенам Белгора – туши свет и сливай воду. Мигом, переругиваясь между собой за первое место, они заберутся на стены и устроят мать Кузьмы. Я этого не видел. Мертвые, которые разумные, просто так этого не делают – только по приказу. Псевдожизни лишаться не хотят. А неразумных давно всех повывели. Вокруг города бродят только измененные живые в слишком малом количестве, чтобы применять тяжелую артиллерию, вот и ворчит старикан. Развлечений ему мало, а тут охотники постоянно перед глазами. Счастливики. Тварей могут кончать. Завидует.

– Леди, господа, – обратился я к пришедшим в себя туристам. – Возвращаемся в Белгор, и не забывайте моих слов. Любой встречный может оказаться прислужником Падшего.

– Хрен теперь они что-то забудут, – последовал на ухо комментарий Вотра.

Настороженной, ошетинившейся оружием группой мы возвращались в Белгор. То, что нужно. А про этих тварей надо поговорить с Матвеем. Совершенно непонятная ситуация.

– Влад, – тихо обратился подъехавший ко мне Вотр, – а зачем тебе в этом деле я? Пять воинов тьмы ты убил секунд за десять, а я бы точно им проиграл.

И что ответить? Только правду.

– Понимаешь, по-серьезному я схватывался только с мертвыми в погани. А на живых свои плетения я не проверял. Измененные твари не в счет. Сам понимаешь.

– Да, – хмыкнул Вотр. – После пары месяцев бойни за стенами Белгора и измененные стали тебя избегать. А как увидят Пушка, так вообще дают деру.

– Предложи Бергу взять его на жалованье стражника, – вполне серьезно сказал я.

Рассмеявшись, Вотр послал коня вперед. Правильно. Его место около княгини, а насчет «нужен, не нужен» – только потерь среди свитских Лаэры мне не хватает. «Кашу маслом...» и так далее.

– Меня зовут Таня, – прервал мои размышления ангельский голосок.

Челюсть на место – и делаем каменную морду лица. Землячка?

– Какое чудесное и необычное имя, – сказал я подъехавшему рыжику. – Меня зовут Влад.

³⁶ Чтец – полусветский помощник церковников.

– Знаю, – ослепительная улыбка. – А такое имя в нашем роду уже много лет отцы дают первым родившимся дочерям. Наследницам, – еще одна блистательная улыбка, сопровождающая тонкий намек.

– Таня, – донесся до нас радушный голос Лаэры, – я хочу с тобой поговорить.

Добывающая улыбка красоти. Жаркий взгляд обещает встречу на сеновале, без кузнеца. И не одну. Киска прищипривает лошадь и отдаляется. Матвей, ты прав. Одна точно готова к горизонтальной позе. Но постели поблизости я не наблюдаю. А вижу взгляд, который мне совершенно не нравится. Парень очень меня боится. До судорог, до смерти.

Нет, дорогой, смерти ты не получишь, и Вотр к себе подзывает пальчиковой. Веселуха начинается.

– Влад, они рядом, – тихо сказал стражник.

– Действуй, Вотр. Сволочь с *маяком* – в синем плаще с белой каймой, он почему-то меня сильно боится. Я буду хулиганить вне твоей защиты.

А место для засады удобное. Мы находимся между центральным и юго-западным комплексами. С одной стороны холм, с другой – измененный лес. Через сотню шагов дорога резко поворачивает. Убили туристов, так бывает. В лес сунулись с дурилкой-охотником. Я незаметно стал придерживать Пушка. Умница: ни рычания, никакого недовольства. Туристы доезжают до поворота.

– Засада, – раздается дикий крик Вотра.

Белесый купол окружает отряд. Еще один, поменьше, накрывает Лаэру. Десяток болтов с резким звоном отлетают от первого, но парочка прошибает его и вязнет во втором. Непростые болты, но и Вотр не мальчик. Разряд ветвистой молнии сбоку ударяет в первый купол. Стандартная армейская засада. Одни атакуют спереди, а другие сбоку. *Пуховик*. Для Вотра вы сбоку, а для меня спереди. Повинуясь команде, Пушок прет на вершину холма, как оголодавший кабан за мешком желудей. Еще молния. На этот раз в меня. Вязнет в защите. Хрен вам. Еще молния, но теперь целят в Пушка. Хрен – и тоже вам. Это драк, а не обычная коняшка. А ты – паркетный боевик. А сча-аз, Вильгельм Телль ты наш, я с тобой потолкую. *Воздушный кулак*³⁷ бьет в грудь и рассыпается струйками воздуха. Треугольный тарч на левую руку. Я уже на вершине. Этих Теллей оказалось двое. *Искру* – в меч, *бур* пробивает голову одному, а клайд сносит вздернутые руки второго. Еще один *бур* целует лоб безрукого организма, а Пушок уже превращает в месиво тело первого мага. По барабану, что головы у неудачников пробиты; без разницы, что они вроде мертвы. Ничего не знаю. Погань – хороший учитель. Увечий много не бывает. Больше ничего интересного нет. Прогулка, однако.

А что там на дороге? А на дороге двенадцать супостатов доламывают первый купол Вотра. Я прав – их было больше, чем я видел в корчме. Бодики организованно окружили трех киск. Стоят на месте и ждут. Хорошая охрана, опытная. А тот прокол около погани... Бывает. Их наверняка натаскивали на противодействие людям, вот они и растерялись. А у парочки воинов вовсе инстинкты взяли верх. То, чего боишься, нужно убить. Отличная охрана, трусов среди них нет. А вот этот козел мне не нравится. Громила из трактира что-то судорожно пытается зарядить в арбалет. И от этого «чего-то» так и веет Падшим. И застоялся я, и скучно стало. *Искры* в ножи – и все стали, окруженный разрядами, выкашивает левый фланг противника. Громила и двое его подельников отправляются в поля вечной охоты. Меня заметили, какая радость. Растерялись. Парнишки думали, что двое обычных магов без прикрытия могут меня обидеть. Наивняк – птичка такая на дереве живет. Вот были бы боевики, как Вотр, тогда возможны варианты. Я бы и сам буром на холм не полез. Белесый столб тумана тараном расшвыривает в сторону нападающих, которые остались в живых. Вотр решил напомнить о своем присутствии, и как завершающий штрих – кавалерия. Арн

³⁷ Пуховик, воздушный кулак – плетения.

со своими людьми обрушивается на убийц с тыла, и среди полутора десятков атакующих стражников я замечаю три до удивления знакомые личности. Инс Лед и два раздолбая. Неразлучная парочка: Ренс и Лей. Конечно, на них личины, но их моторику я знаю хорошо. Нет, я неправ. Завершающий штрих – другой. Бодика в синем плаще, пытавшегося проткнуть мечом Лазру, Вотр заставляет слететь с коня и захлебнуться диким воем. Боевой маг воды, однако, а в человеческом теле этой субстанции много. Очень много. Занавес.

Глава 4

Последствия героизма

– Вы хоть понимаете, что могло произойти! – От рева сэра Берга тряслись стены.

Хорошо, что в магистрате каждая комната имеет стационарный *полог молчания*, иначе бы наш разговор слышал весь город. Пропесочивали меня с друзьями уже час. А как все хорошо начиналось! Пленные злодеи, спасенная княгиня, полсотни стражников с магами, сопровождающие нас до города. Хотя последнее было лишним. Никогда не понимал усилий властей устраивать показуху после того как. Мы ведь уже почти добрались до города. Так нет, подъехали, окружили и проводили туристов до дома бургомистра, он же дом коменданта, он же дом наместника короля в Белгоре. Специфика города, однако. Горожане и приезжие могли только изумленно таращиться. А нашу веселую троицу попросили остаться. То есть настойчиво предложили зайти в кабинет сэра Берга. Вотр и Арн, как люди подчиненные, только кивнули, а я послал всех на... э... за Каром. Хрен я буду общаться без адво... э... без главы гильдии. Я охотник, а не комнатная собачка. И вот уже час я слушаю ругань. Ничего интересного. Сэр Берг даже не матерится: должность не позволяет. Ну, я – это ладно, а Кар почему терпит? Уставился в окно и птичек считает. Бездельник. Там гильдия осталась без его чуткого и мудрого руководства. Ну и что, что каникулы у всех, а вдруг война? А вдруг маневры? Хотя о маневрах тут не слышали. Но, честно, надоело. Кар, я, Вотр и Арн. Хорошая компания, а вот Берг и два стражника – явно лишние. Им я наливать не хочу.

– Влад! – отвлек меня от размышлений дикий вопль Берга. – Тебе не интересно?

– Конечно, – раздраженно ответил я. Достал уже. – Дело очень простое. Я не понимаю ваших претензий. Все просто. Повторю еще раз, – окончательно завелся я. – По оперативной информации, полученной десятником стражи Арном Как Там Его, не помню, готовится покушение на княгиню Риарскую. Фактов и прямых улик у него не было. Показаний одного информатора, то есть меня, недостаточно для принятия мер в официальном порядке. Мы, верные подданные, знаем законы королевства. А в неофициальном... Мы все, как один, стоим на страже закона и порядка королевства Орхет. И мы не допустим и впредь, а всякие злобные наветы коварных врагов мы с гордостью отметаем. Там им – не здесь.

Покрасневшее лицо Берга и едва заметные улыбки остальных.

– Уведомлять руководство Арн не мог, чтобы его не сочли перестраховщиком и паникером, которому не место в славных рядах стражи города Белгора. Поэтому, исходя из высших политических интересов королевства Орхет, – вот это я загнул, так обозвать свое желание залезть в постель к девчонке, – совместно с информатором, – я попросил, и Арн согласился: конечно, совместно, – им было принято решение о взятии княгини под негласную охрану.

Красное лицо Берга, заметные улыбки.

– Бездоказательное помещение под явную охрану стражи княгини со свитой могло испортить отношения между двумя странами и заставить убийц затаиться, дабы потом привести в действие свой коварный умысел. Был также разработан план, который должен был заставить убийц показать свое истинное лицо и его звериный оскал.

Багровое лицо Берга, внезапный кашель, напавший на моих приятелей.

– Для подстраховки выполнения этого плана десятник ознакомил с ним Вотра, мастера воды, который хоть и не является прямым начальником Арна, но входит в руководство структуры обеспечения закона и порядка в Белгоре. План был реализован самым блестящим образом. Когда убийцы вышли на дело, десятник Арн предупредил руководство и, проявляя чудеса мужества, отваги, стойкости и, самое главное, мудрости и осторожности, взял их сличным. Также нельзя не отметить огромную роль советника магистрата Вотра. Именно

он, рискуя жизнью, обеспечил безопасность княгини. Ваша роль в этом деле, сэр Берг, воистину неоценима. Воспитать таких умных, ответственных, инициативных и деятельных подчиненных – многого стоит. Я думаю, что данное дело всем показало, что вы, сэр, и ваши подчиненные давно переросли свои нынешние посты.

От лица Берга можно прикуривать, а ребята вовсю корчат рожи, стараясь не рассмеяться. Даже стражу у дверей пробрало.

– Что касается меня, то я в меру своих скромных сил помог представителям органов власти в Белгоре. Все.

Молчание.

– Нет, не все, – прошипел Берг. – Ты наглый молокосос: если ты думаешь, что в этом городе может командовать ... охотник, то...

Меня накрыло и выбросило из кресла.

– Ты не забыл, скотина... – Гнев выплескивался из меня жаркими волнами.

– Влад!

Бледное лицо Берга. Двинувшиеся ко мне стражники.

– ...как я стал охотником?

– Влад!!

Пинок по соседнему креслу, и оно образует единую кучу со стражей. Рука Берга на рукояти меча.

– Ты, падаль, ты...

– Влад!!! – Голос Кара и его рука на моем плече пробили пелену бешенства. Бледные лица ребят, мечи, оказавшиеся в моих руках.

– Влад, выйди. Все выйдите, – скомандовал Кар.

Я чувствовал себя опустошенным. Выйду. Но я не привык оставлять дело незавершенным.

– Я к вашим услугам, сэр Берг.

Молчание.

Хмыкнув, я закинул мечи в ножны и вышел из комнаты. Пошло оно все, сейчас дождусь друзей – и пойдем отмечать спасение княгини.

– Ну что, Берг, доволен? – спросил магистр гильдии охотников.

– Он бешеный.

– Нет, дружище, он не бешеный. Ты до сих пор считаешь его сопляком, а Влад уже не сопляк. Он охотник, и чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

– Пусть ты считаешь его охотником. Но это дело...

– Это дело он мог проверить и сам. Он мог вообще не поставить никого в известность, и как бы ты выглядел? Как? А насчет того, считаю я его охотником или нет. Сегодня мы принимаем его в мастера гильдии.

– Влада?! – изумился Берг.

– И это не моя инициатива, – хмыкнул Кар. – Он доказал, что достоин этого. Несколько дней назад Влад убил повелителя зомби.

– Не может быть?!

– Может, я сам не сразу в это поверил. А я знаю его лучше тебя, и сегодня он не оплошал. Перед покушением на княгиню он убил пятерых воинов тьмы. Пятерых. Один. Можешь узнать у Вотра. Он был там. Повелитель был убит совсем не случайно.

Молчание.

– Так что прими объяснение Влада как официальную версию. Тем более что в ней нет ни слова лжи.

– Умеете вы правдой играть, – пробурчал Берг.

– Кому от этого хуже? – пожал плечами Кар. – Уж тебе точно лучше. Готовь корзину для пряников сверху и про друзей Влада не забудь.

– Такие же наглецы, как и он, – и это мои подчиненные.

– Другие здесь не задерживаются и не нужны. А парней стоит поощрить. Арн вообще ввязался в это дело, когда ни о какой княгине речь и не шла. Влад попросил его помочь понравившейся девчонке.

– Разберусь. А он все равно бешеный. Предложил мне вызвать его на поединок. Как тебе это нравится?

– Никак. А поединок... Тридцать лет назад один очень молодой человек тоже хотел тебя вызвать. Ты, кажется, выпорол его ремнем за небольшую прогулку в Белгор. Я не ошибаюсь? Владу не четырнадцать лет. Сегодня ты перегнул палку. Не дергай дракона за хвост: вдруг тот решит оглянуться?

– Ну что, сестренка, тебе понравилась моя месть? – поинтересовался я.

Дуняша подняла большой палец. Княгиня ставит простолюдина на свое место, а он после этого участвует в спасении ее жизни. Дуняша такие нюансы читает на раз.

– За успех! – Кружки громко стукнули друг о друга. Гулянка набирала обороты. Наша троица давно обросла компанией из нескольких десятков охотников, стражников и горожан. А любопытствующий народ все подходил. Такого происшествия в Белгоре не было давно. Убить тварь – какая проза жизни!.. Каждый из присутствующих имел на собственном счету такое. А вот предотвратить покушение на княгиню, почти королеву, – это да. Вот это дело. Даже Дуняша, оставив кухню на девчонок, сидела со мной и в седьмой раз заставляла повторить всю историю. Впрочем, девчонки мамы Жулы тоже старались не задерживать заказов, чтобы провести больше времени в зале и послушать. Интриги, покушения, тайны – и все вживую, все рядом, а не где-то. Одно дело – узнать пару слов из светских новостей и потом довольствоваться слухами, и другое – когда можешь выпытать мельчайшую подробность от очевидца. Пусть нам и не было известно начало истории: не думаю, что правда когда-нибудь станет достоянием общественности. Но концовка – и то хорошо. Эх, нет тут сериалов, вот и страдает народ.

– Влад, – опять начала канючить Дуняшка, – ну почему ты мне все не рассказал? Почему?

– Маленькая еще – это раз. Нужна была тайна – это два.

– Я бы никому не сказала. Честно-честно.

– И захотела бы поехать со мной – это три. Так?

– Ну-у, – протянула сестренка.

– Точно, захотела бы. Где ремень? Мало я тебя порол?

Дуняша отмахнулась и вновь начала просить рассказать все сначала. В восьмой раз. М-да. Чувствую, что это дело отобьет у меня всякое желание встывать в нечто подобное впредь. И с Бергом я полаялся. Зря. Приличный мужик. Все-таки Матвей прав. Никакие эликсиры не заменят нормального отдыха. Напряжение последнего месяца привело к срыву. Все. У меня есть неделя отдыха. Буду веселиться и морально разлагаться. К черту погань. К черту все. А вот насчет морального разложения... Волчицы в корчму пожаловали. Пригнуться. А я что? Я ничего. Наш договор в силе. Никаких шлюх. Хотя у мамы Жулы есть такие цыпочки, что пальчики оближешь, и две из них сейчас суется в зале. Другие две, на мой вкус, им уступают. И вообще Белгор отличается ненормальной плотностью красивых девушек на квадратный метр. Скоро узнаю – это местная особенность или как.

– Ну что, герой? – Мори согнала со своих мест несколько охотников и уселась рядом. – Подруги, он здесь! – крикнула она остальным волчицам, рыскавшим по залу.

Пипец.

– Ой, Влад, заболталась я с тобой. – Это уже засобиралась Дуняша. – Совсем мне голову закружил своими рассказами о княгине. Говорила же тебе – мне работать надо, – нет: посиди и послушай. Все время только о ней и говорит, – пожаловалась она подошедшей стае.

Полный пипец. Это я ей голову заболтал? Врунья! За что?

– Я же говорила, что слезами умоешься, братик, – прошептала мне на ухо эта мерзавка и ускользнула на кухню.

– Княгиня, говоришь? – пропела Арна.

– Девчонки, не надо, – жалобно сказал я, – я хороший. И ничего у меня с княгиней не было. Врет она все.

И вообще я их не упрекал за маленькие приключения.

Волчицы переглянулись:

– Котик оправдывается.

– Котик боится.

– Котик слабак.

– И этот котик был нашим парнем.

Вот стая. Настропалились в погани командой работать.

– А почему был? – осторожно спрашиваю у девчонок.

– Мы – слабые девушки.

Уж кто бы говорил.

– Нам нужен защитник.

Это от вас нужно народ защищать. Волчицы без намордников – угроза городу номер один.

– Нам нужен кот.

Это на что они намекают: я их что, в постели не устраиваю? Импотентом назвали?

– Вот именно, нужен котяра.

Вот кошки драные. Вернее, кобели женского рода, но тоже драные.

– Матерый, лесной кот.

Хрен вам. Буду подстерегать вас поодиночке и заново соблазнять.

– И где же мы найдем такого? – переглянулись волчицы. – Может, ты подскажешь? – обратились они ко мне.

– Я вам справочное бюро? Вам нужно, вы и ищите, – буркнул я.

Арна забралась на стол. Вот это да. Что происходит?

– Эй, есть тут охотники? Не слышу, – крикнула она непонимающему народу.

– Есть, – заревел народ в лице своих лучших представителей.

– Охотники, вы все знаете меня и моих подруг.

– Да!

Сейчас сбежится полгорода. Бляха-муха, и княгиня со свитой в дверях стоит.

– Охотники, – продолжала разоряться Арна, – все вы знаете нашу печальную историю. Меня, как и моих подруг, соблазнил один скользкий и мерзкий тип.

Нет, корчма на такие звуковые удары не рассчитана. Половина народу легла от смеха. Вторая половина уцепилась за столы и поэтому удержалась. У княгини глаза как блюдца. Арна тряхнула своей роскошной гривой и продолжила:

– Но этого ему показалось мало.

Не знаю, что происходит, но пора включаться в игру: этак Арна скоро договорится, что я их всех изнасиловал.

– Нет ни одной юбки в городе, за которой он бы не волочился.

– Поклеп, – я вскочил на стол рядом с Арной под восторженные вопли присутствующих, – я блюл верность вам. Всем пятерым.

Народ умирал.

– Не верим! – закричала Арна. – И теперь мы решили от него избавиться. Нам нужен настоящий мужчина. Мне нужен настоящий мужчина.

– Правильно.

– Давно пора.

– Арна, я готов.

Ржание, свист, топот ног, восторженные вопли – короче, выездное заседание палаты для буйных.

– Нет, – продолжила Арна, – мы выберем самого достойного из всех охотников и сделаем это не здесь, а на площади. На площадь!

Народ ответил ревом. При этом многие охотники одобрительно или с восторгом смотрели на меня. Так-так-так. Кажется, я начинаю понимать. С восторгом смотрят те, которые...

– Ты, жалкий прохиндей, – схватила меня за шиворот Арна, – идешь с нами. Там ты узнаешь, кто будет нашим котом.

Остальные волчицы подхватили меня за руки, и вместе с толпой народа мы вывалились на улицу. Я уже понял, что меня ждет. Черт возьми, как приятно. Вторая запланированная веха самоутверждения в этом мире достигнута. Но, честно сказать, не ожидал. Не думал, что я уже это заслужил. Не думал.

Площадь была забита народом. Нет, не так. Площадь была забита охотниками и небольшим количеством горожан. Влиятельных горожан. Купцы, банкиры, торговцы, ремесленники, маги и алхимики. Здесь находились те, кто наряду с охотниками составлял саму суть этого города. В самом центре площади было пятно свободного места, окруженное мастерами гильдии. На ватных ногах, подталкиваемый Арной, я вошел в круг. Кар, Инс и Матвей ждали меня в центре. Магистр поднял руку, и на площадь опустилась тишина.

– Братья, – начал он, – сегодня особенный день для всех нас, для гильдии охотников, для всех, кто ненавидит Падшего и его слуг. Сегодня гильдия может пополниться еще одним мастером. Год назад Влад стал учеником. Шесть месяцев назад – охотником. Сегодня он может стать мастером.

Его слова летели над молчащей толпой и вызывали жутковатое ощущение в животе. Я прекрасно знал этот ритуал. То, что я прикончил повелителя зомби, еще ничего не значит. Орхет Первый создал великолепную организацию. Мощь гильдии огромна. Никто не захочет из-за сиюминутного каприза портить с ней отношения и уж тем более стать ее врагом. Все помнят серенскую резню³⁸ трехсотлетней давности. Но Орхет предусмотрел еще и предохранители. Благодаря им гильдия никогда не превратится в сборище людей, озабоченных только своими интересами и благополучием. Так, как стало почти со всеми влиятельными организациями в моем мире. Только мастер может взять ученика, только мастер может влиять на политику гильдии, только мастер может стать ее главой. Человеческая гниль очень быстро выходит наружу возле погани. И если мастер ошибся в ученике, если охотник со временем превращается в подонка, он никогда не станет мастером. Были такие, были. Сейчас каждый охотник молча, втайне от других решит, достоин ли я быть мастером. Если восемь из десяти присутствующих будут за, то я стану мастером. Если нет, я им не стану никогда, и меня попросят из гильдии. И этих голосов не купишь и не получишь иным способом. Нужно просто завоевать уважение и доверие охотников. Поэтому обычно охотника спрашивают, хочет ли он стать мастером гильдии. Меня не спросили.

– Пять дней назад Влад убил в погани повелителя зомби, – продолжил Кар.

³⁸ **Серенская резня** – бойня, устроенная охотниками в столице королевства Кароса после казни охотника под вымышленным предлогом. Через полгода во время праздника правящая династия была вырезана. Погибло сорок три охотника. На трон взошел дальний родственник короля, ждавший казни за мятеж.

Народ зашушукался – значит, большинство не знало.

– Братья, он доказал свою силу и мастерство. Братья, откройте свои сердца.

Кар достал из шкатулки, лежащей на руках Матвея, шарообразный кристалл. Обруч правды – щенок по сравнению с Камнем Правды. Этому булыжнику нет цены. Он – святыня для любого суда. Он распознает истинные мысли и чувства. Плохо одно. Камень может действовать только несколько раз в год. Кар поднял кристалл над головой. Последний раз кристалл использовался два года назад, когда в мастера принимали Арну. Поэтому она пришла за мной. Самый юный по стажу мастер приводит соискателя. Если в оглушительной тишине камень станет красным – я мастер.

– Братья, – прогремел голос Кара, – не ошибся ли его поручитель Инс Лед? Достоин ли Влад называться мастером? Да?!

Тишина.

Секунда, две, три. Что происходит? Неужели... И тут всю площадь залил кровавый свет Камня Правды. Бинго. Площадь взорвалась. Объятия, хлопки по плечам, вопли приветствия. Я был счастлив. ДА! ДА! ДА!

– Братья! – опять закричал Кар. – Братья.

Площадь понемногу успокаивалась.

– По нашему обычаю новому мастеру нужно прозвище. Какое оно будет у Влада? – крикнул Кар.

Что тут началось. Кобель, Котьяра и Ходок были самыми приличными кличками. Так и знал. Я с волчицами попал в местный фольклор.

– Братья, – прервал Кар развеселившихся шутников. – Вижу, у вас все мысли об одном. Грех завидовать Владу.

Площадь заржала.

– Тем более что прозвище Дубина уже есть у одного мастера. И получил он его за любимый вид оружия, а не за то, на что вы намекаете.

Площадь заржала вновь.

– Есть один старый обычай, – взял слово Матвей, – прозвище дает тот, кто был с воином в схватке, кто видел его бой. Я знаю, что Влад – одиночка, и в бою никто не прикрывал его спину. Но есть среди вас те, кто видел, как он сражается?

– Я видел, – выступил вперед Вотр.

– Я видела, – раздался издали голосок Лаэры.

– Я уступаю право, – тут же отреагировал Вотр.

В толпе началось движение, и в круг вошли Лаэра и старшой. Понятно, девчонка решила посмотреть на представление: когда еще она увидит такую процедуру? На дальних подступах туристов тормознули и пропустили только ее с одним бодиком. И то на галерку.

– Я видела, – повторила девчонка. – Сегодня Влад при мне убил пятерых воинов тьмы.

Площадь забурлила, удивленные взгляды волчиц. Новость не успела распространиться. Все спрашивали о покушении, а не о том, что было до этого.

– Я – дочь воина, – продолжала княгиня, – и выросла среди воинов. Теперь я знаю, что все рассказы об охотниках, которые кое-кто считает сказками, сильно преуменьшают правду. Вы – лучшие воины Арланда.

Площадь взревела.

– Он был великолепен, он двигался так быстро, что невозможно было за ним уследить. Это она что, о моем неудачном прыжке?..

– С его мечей били молнии, и твари рассыпались в прах.

С мечей у меня вообще-то сыпались искры. Высоковольтная напруга – классная штука. Но так, если не приглядываться, то похоже. «Твари рассыпались в прах»? Не твари, а их трупы. И не в прах, а на мелкие части, поглощаемые землей. С живой плотью любой формы,

даже псевдоживой вроде зомби, этот фокус не прошел бы. И с трупами живых тоже. И вообще это не боевое плетение, а для ускорения процесса мародерства. Не копаться же мне в телах? А так – раз, и вся добыча на виду.

– Молниеносные движения и молния – его оружие. Молния!

Вот так рождаются легенды. Через пару лет она будет твердо уверена, что молнии у меня били из всех щелей и я на молнии катался. А твари при одном только взгляде на ужасного меня рассыпались в прах. Блин! Я попал. Хорошо, Лаэра не предложила обозвать меня Титаном или Дланью Создателя.

– Влад Молния, – объявил Кар. – Мастер гильдии охотников.

– Молния! – заревела площадь.

– Скажи что-нибудь, – сказал мне Матвей. – Ты знаешь, что нужно сказать.

– Давай, Молния, – подтолкнула Арна.

Я вышел в круг и поднял руку, площадь замерла.

– Братья, прошел ровно год, как я приехал в Белгор. – Мой негромкий голос шелестел над площадью.

– Год и один день.

Не столь важно.

– Братья, год назад я стал учеником охотника. Год назад мою спину прикрыли незнакомые мне люди, мою спину прикрыли охотники на всем известном поединке. Не потому, что у меня красивые глазки, а потому, что считали это правильным. Потом я стал полноправным охотником. Теперь – мастером. И теперь, как мастер, как человек, добравшийся почти до вершины, – тут я повернулся к магистру, – не бойся, Кар, я не собираюсь становиться магистром... – буднично заметил я.

Пара секунд недоуменного молчания, а потом площадь легла.

– Наглец, – захлебнулся от смеха Кар.

– Так вот, – продолжил я через некоторое время, – как мастер гильдии охотников я хочу сказать. Я очень рад, что попал в такую славную компанию, как гильдия охотников. А теперь, с этой минуты и до утра, все присутствующие здесь, весь город – будут есть и пить за мой счет. Постойте! – остановил я вопли восторга. – Одно условие. Единственным тостом сегодня будут два слова: «За гильдию!»

– За гильдию! – взревели охотники и горожане.

– Влад, – наклонился к моему уху Матвей, – ты не поблагодарил за оказанное доверие, не дал обещание бить тварей везде и всегда. Ты превратил все в балаган. Но тебе этого мало. Ты решил ввести новый обычай. Поить весь город, – задумчиво сказал он. – Боюсь, что людям это понравится, и теперь каждый новый мастер обязан будет так делать. Ты – наглец. Богатый наглец.

– Хорошо, что это происходит сегодня, – пробормотал подошедший Дорн Секира, глядя на быстро расходящийся народ. – Завтра количество народу в Белгоре утроится. Ты сэкономил пару сотен золотых.

Что сказать? Гном и есть гном.

– Пойдем праздновать, котяра, – потрепала мои волосы Арна.

– Девчонки, за мной.

Глава 5

Зачем мне это все?

- Влад, ты все собрал?
- Да, дяденька, – устало ответил я.
- Может, еще раз проверишь?

Я вздохнул. Сегодня Матвей превзошел сам себя. Никогда не думал, что у него есть комплекс наседки. Дуняше хорошо. Заявила, что без нее работа на кухне встанет, и быстро убежала. А мне – отдувайся.

– Матвей, у меня один мешок. Я все собрал с Дуняшей вчера. Сегодня я вывалил и собрал его заново. Два раза. Что я могу забыть?

- Ну-у...
- Если я забыл, то куплю.
- Богач нашелся, а если не купишь?

Опять двадцать пять! Пора заканчивать, а то караван уйдет без меня.

– Матвей, единственное, чего я не смогу купить быстро, – это оружие и эликсиры. Все остальное стоит не дороже денег. Сертификаты у меня, и при всем желании я их потерять не смогу.

– А...

– Хватит, я пошел. А заводного коня вместе с заказанной одеждой Абу приведет к воротам. Давай лучше присядем на дорожку.

– Падший с тобой. Евдокия! – крикнул Матвей.

Закончилось. Наконец-то. Как мне хреново. После прошедшей недели отдыха нужно брать еще неделю на приведение себя в чувство. Кутежи, гулянки, этот, как его, театр, как мне все надоело! Один сексуальный марафон меня вымотал настолько, что я на полном серьезе принялся размышлять о пользе жизни в монастыре. Птички, море свободного времени и никаких женщин. Все зло в мире от них. Наверняка и Разрушитель тоже женщина. Создатель ее бросил, а она решила отомстить. Точь-в-точь как бывшая одного моего знакомого, вымазавшая зеленкой его гардероб и залившая квартиру.

– Влад, Влад, ты что, заснул?

Я поднял голову:

– Нет, все в порядке.

– Влад, я еще раз повторю. Если сможешь, то не привлекай к себе внимания. Не старайся спрятаться – просто не высовывайся.

– Матвей, помню. Ты мне последние три дня об этом только и говорил. Все, я пошел.

Обняв Дуняшу и Матвея, я вырвался на волю. Быстро вскочил в седло и тут же об этом сильно пожалел. Как мне хреново. Сил хватило лишь добраться до ворот и рухнуть в повозку. Спать.

«Утро красит нежным светом стены бе-а-а-алого-о-о, ых, Кремля-а-а-а...» Ох. Полежу еще. Так приятно покачивается повозка, и подушка-а-а-а какая мягкая. Хорошо. Я тихо провалился в дрему. Вроде спишь, а вроде нет. Тихий разговор за пологом. Лепота.

– Твари! Спасайтесь!

Б... Кожа, я полосую кинжалом тент и вываливаюсь из повозки. *Искры* в мечи, карусель. Тварь слева, добить прессом. Движение спра... Так. Я внимательно разглядываю лежащий на земле свиной окорок. Вернее, то, что раньше было окороком. Хорошим таким кусоч-

ком килограммов на пять. Столько еды было. Сейчас это смесь разрубленного на пару частей и раздавленного мяса и земли. Оживленные голоса за спиной, смех. Так-так.

– Влад, чтоб тебя, я опять проспорил, – раздается наигранно возмущенный голосок. Очень знакомый голос.

– Гони монету, Лей, – раздается другой тенор.

Сейчас, раздолбай, вы у меня фальцетом будете общаться. Как вы вообще здесь оказались? Я повернулся к шутникам. Так, они не одни. Они с туристами, которые почему-то тоже в караване. Я проглатываю заготовленные слова, но, видимо, мое лицо достаточно красноречиво. Раздолбай сдают коней назад. Прикрываются девчонками. Гады.

– Влад, – осторожно начинает Лей, – мы почти подъехали к караван-сарая. Надо готовиться к проверке.

Действительно, метрах в двадцати от остановившихся повозок возвышается квадрат каменных стен. Черт с вами, сочтемся.

– Влад, – участливо спросила Таня, – ты хорошо выспался?

– Не жалуюсь, – с подозрением ответил я.

– Я так рада, что наши платья устроили тебя в качестве постели.

Больше всего на свете я не люблю такое вот девчачье хихиканье. Умная и обладающая чувством юмора женщина – это конец всему. А если она еще и красивая... Боже, как легко вызвать в мужчине чувство неполноценности. Один раз повстречал такую – и все. Добро пожаловать на прием к психоаналитику. И почему мне почти всегда попадают умные? Хочу просто красивых. В чем я провинился? И почему если они такие умные, то не могут качественно притвориться глупышками? Как было бы легче жить. Стоп. Болван. Одежда трех красоток. Я посмотрел на повозку. Блин, герб княжества нацеплен на тент повозки. Раньше его не было. Поэтому Лаэру и не опознали при въезде. Утром залез сюда на автомате – думал, что это повозка Абу. А вот и он: разговаривает с охраной базы.

– Тяжелая была ночь? – ехидно поинтересовался подъехавший Лей.

– Арн наверняка вчера отмечал должность сотника, – ответил за меня тем же тоном Ренс.

Я только сплюнул, отвязал Пушка и забрал свои вещи из повозки.

Стандартная процедура проверки на личину и наличие темных артефактов. Я ее проходил столько раз, что... Караван-сарай представлял собой стандартный блокпост. Четыре стены длиной метров по пятьдесят каждая. На стыке двух из них расположен заподлицо каменный двухэтажный дом. Замок в миниатюре. На стене и в воротах воины – со значками гвардии герцога Тариса. Ответив на приветствие охраны, я направился к дому.

– Влад Молния, подожди, – окликнул меня Абу. – Ты не окажешь мне честь, приняв мое гостеприимство?

– Да, – вздохнул я.

– Благодарю, – обрадовался Абу, – сейчас я размещу своих людей и подойду к тебе. И еще я взял на себя смелость, видя твою занятость, договориться о твоём переходе в Диору. Мне Евдокия передала, что Матвей тебе говорил, чтобы ты не представлялся охотником. И я тебя записал под твоим титулом. Нет, денег не нужно. Ты ведь не против? – заглянул он мне в глаза.

– Нет, благодарю, Абу.

Довольный, он побежал к своим людям, выкрикивая распоряжения на ходу. Я опять вздохнул. Попал. А Дуняшу я ремнем выдеру. Про титул, естественно, она разболтала Абу, взяв с него самые страшные клятвы о молчании. Приколистка вредная. Мстительница. Выдеру. А гостеприимство... После известия о новой должности Арна конкуренция среди поклонников сестренки достигла немыслимых высот. В ход пошло все: подарки, лесть, уго-

воры, стремление оказать любую услугу ее родичам, то есть все сконцентрировались на мне. К Матвею на хромой козе не подъедешь, а насчет Дуняши у ее ухажеров есть джентльменское соглашение: девчонку не впутывать, сами разберемся. И раньше было непросто, но теперь... Глав подогнал мне цепь-хамелеон, теперь уже навсегда, а не на время. Очень редкий, изготовленный еще до Смуты артефакт. С него мы с Коларом и слепили *сферу молчания*³⁹. Арн, оказавшийся графом чего-то там, отписал мне деревушку в пограничье, дающую право на титул. Теперь я барон эл Вира.

Когда я достал его вопросами и приколами, он рассказал мне историю своего рода. Мда, поучительная история. Сто лет непрерывной вражды с королевским домом довели некогда могущественный род до нищенского состояния и сильно проредили состав семейства. Последний отпрыск вынужден был покинуть свой полуразвалившийся замок и податься на службу в королевскую гвардию. Есно, что не в своем королевстве. Д'Артаньян отдыхает. Через пару лет, как он выразился, ему повезло, и он стал десятником стражи Белгора. Вполне его понимаю. Здесь платят хорошие боевые. Жалованье сотника стражи составляет сотню монет в год, а жалованье капитана гвардейцев – аналога сотника – восемьдесят. Почувствуйте разницу. Учитывая, что гвардейский полк состоит из младших сыновей и безземельных дворян, конкурс на место стражника Белгора огромен. А Орхет Пятый – молодец. Даже пятьдесят золотых по местным меркам – это большие деньги.

Теперь, как Арн с гордостью мне заявил, Евдокия не будет ни в чем нуждаться. Очень тонкий намек. А Дунька поросенок. Наверняка распустила свой язычок про княгиню. Точно выдеру. Причем все подарки преподносились мне как молодому мастеру. С хитростью и лицемерием у этих людей, слава Создателю, большая напряженка. Абу весь извертелся. Ну что он мне мог подарить? Оружие и доспехи? Не смешите мои тапки. Артефакт – после подарка Глава тоже не выход. Но когда он узнал о моей поездке, то просиял и мигом мне подогнал заводного коня. Ага, заводного. Жеребец лоссайской породы. Кони королей, так их называют. Подсутился о переносе в Диору во время моей занятости, как он деликатно назвал мой загул. А сегодня вечером мне предстоит выслушать многочасовой монолог о его неслыханной любви: «Евдокия, свет мой, сердце мое, жизнь моя». Я опять вздохнул. Черт возьми, Дуняшке восемнадцать лет будет скоро. Замуж пора, а она кобенится. Мужиками играет. Приеду – ремнем выдеру. Кстати о птичках: а на коняшку надо взглянуть.

– Вот так я и женился первый раз в тринадцать лет, – продолжал свою исповедь Абу. – Когда речь идет об объединении дела двух семей, кто будет спрашивать мальчишку?!

Да, нравы тут не сахар. Уже час мы с Абу разговаривали, потягивая крепкий чай. Если это можно назвать разговором. Сначала он выдал мне всю свою родословную начиная с прапрадеда, которому пришла в голову здравая мысль покинуть свой оазис, прекратить разводить овец и заняться бизнесом, и до троюродного брата. Теперь Абу рассказывал о себе. От меня требовалось лишь время от времени кивать и вставлять реплику. Думаю, еще через час он дойдет и до Дуняши. Но нравы тут! Пацана выдать замуж, иначе это не назовешь, за девушку старше него на тридцать лет. Как-то с этой стороной жизни Арланда я не сталкивался. Теперь понятно, почему Матвей выбрал мне такую легенду. Сбежать из-под венца – здесь обычное дело. Есть и вполне легальный способ откосить от брака, проф рассказывал. Но у Абу не вышло, да и не хотел он: воля отца.

– Да, Абу, я все понимаю и сочувствую.

– Влад, ты душевный человек. Через два года мне исполнилось тридцать лет, и отец передал мне все дело.

³⁹ Сфера молчания – плетение.

Понятие Юг, южные страны тут сильно отличается от земного. Больше всего Юг напоминает Испанию, увеличенную в пятнадцать раз, времен Реконкисты, когда на одном полуострове были разные королевства и халифаты. У каждой страны свои обычаи, законы и так далее. Но есть и отличия. Вера здесь едина. Правда, и верить можно по-разному. Официальная земная церковь в свое время справилась с монофизитами, арианцами и прочими. Я не зачисляю в этот список разделение на католиков, православных, протестантов и других. Там раскол случился, когда общие каноны веры уже состоялись, и вызван был скорее имущественными спорами и борьбой за власть. А тут этого не произошло. Высший церковный совет сохраняет внешнее спокойствие, но можно представить, какие там кипят страсти. Пример? Да вот пример, сидит передо мной. На родине Абу истово верят в Создателя. Слуге Падшего очень повезет, если его обнаружат и случайно убьют сразу. Обычно он прощается с жизнью весьма изысканно. Костер является милостью, которую еще надо заслужить. Как правило, не получается. При описании профом забав местных затейников я едва не расстался с ужином. Но по их вере, Создатель разрешает три жены, и это не основное отличие.

– Да, Абу, когда живешь с любимой женщиной, пусть и второй женой, это счастье. Жаль, что оно было недолгим.

– Спасибо, Влад... – Абу смахнул слезу и продолжил: – Я решил забыть и уехать очень далеко. Уехать туда, где мне ничто бы не напоминало о моей ласточке. Я уехал в Белгор...

Дальше все понятно. Но какой интересный вариант веры в Создателя. Разрешают три жены, а разводиться – нет. Даже если жена умерла, как у Абу, ты все равно женатик. Определенная логика есть. Тридцать три раза подумаешь, прежде чем жениться второй или третий раз. Превращать дом в филиал ада никто не захочет.

А конь хорош. Громадный, мускулистый жеребец-трехлетка. Весь черный, как кусок угля. Точно, назову его Черныш. Пушок его воспринял отлично. Ноль эмоций – как пустое место. Я сказал ему не трогать Черныша, он и не трогает. Конь хорош. Абу говорил, что в скорости они не уступают дракам. Конечно, выносливость у них не та. Но она и не нужна. Соревнований между Пушком и Чернышом я устраивать не буду. Задача драка – носить мое тело. Задача Черныша – все остальное, чтобы не мешалось в случае чего. Кстати, о птичках. Ростом, цветом и общей фактурой мои зверюги похожи. Не испытать ли цепь? Решено. Испытаю.

– Да, Абу, я полностью с тобой согласен. Евдокия будет хорошей женой, а ты – отличным мужем. Лучшего мужа я для нее и не хотел бы.

Ну вот, пара фраз, и человек полностью счастлив. Самое интересное, что я не лукавил. Он действительно будет отличным мужем для Дуняши. Он прошел проверку погани. Нет в нем гнили. Плохо, что эти же слова я также могу сказать и про Главу с Арном. Вот Дунька поросенок. Задурила голову трем отличным мужикам. Вернусь в Белгор – выпорю и поговорю с Матвеем. Пусть выбирает одного и не мучает остальных. Сколько им можно давление в борделях спускать?

– ...Мой цветок. Мое счастье. Влад, спасибо тебе. Ой, – спохватился Абу, – мы так увлеклись беседой, что едва не пропустили время ужина. Позор на мою голову. Идем скорее.

«Утро красит...» Хватит, встать. На соседней кровати спит Абу, но это его проблемы. А у меня дела. Я оделся и вышел во внутренний двор блокпоста. Раздолбаи были уже здесь. Ну, понеслась. После недельного перерыва, вызванного празднованием всего, что придет в голову, стандартная разминка мне доставила ни с чем не сравнимое удовольствие. Веселая парочка старалась не отставать.

– Влад, позвоним мечами? – закончив свой комплекс, предложил Ренс.

– Нет, ты меня поцарапаешь, – усмехнулся я.

Расхохотавшись, Ренс пихнул в плечо Лея, и они завертели мечами. Я отошел в сторону и стал наблюдать. Интересно, однако. Кроме Матвея и Нэта с Ягом, ставивших мне технику работы с копьем и топором, я ни с кем не работал – мало того, я не видел, как тренируются остальные охотники. Свободного времени у меня не было вообще. Да и зачем? Лучше моих учителей в городе никого не было. Вот сейчас я и ликвидирую пробел. Ребята работали цвайхантерами. Интересная техника, совершенно не похожа на мою. Используется гарда и даже навершие меча. Но эффективная. Очень эффективная, а учитывая, что они оба маги, Лей погодник, а Ренс водяной⁴⁰, то они противники не сахар. Вот только, на мой взгляд, они двигались не очень быстро. А так... Раздолбаи остановились и отскочили друг от друга.

– Какой счет? – поинтересовался запыхавшийся Лей.

– Восемь – пять в пользу Ренса, – ответил я.

– Гони монету, – обрадованно закричал тот.

Блин, когда они успели? Вот черти.

– И это все, что могут охотники? – раздался презрительный голос сзади. – Их слава чересчур преувеличена.

Птички поют, Хион уже полностью взошел. Лепота. А вот так задевать охотников и при этом направляться в Белгор... Эти организмы из каравана, пришедшего во время ужина, мне на глаза вчера не попадались.

– Я не слышу ответа.

Раздолбаи стоят и смотрят на небо. Молодцы. Молодец Инс: выбил из высокородных вспыльчивость, гордыню и все остальные чувства, которые так сокращают жизнь в погони. Такой наезд на охотников означает наезд на гильдию. А с наездом на гильдию должен разбираться старший по званию среди присутствующих. Вдохнув, я повернулся. Чудесная картина. Местная стража смотрит на нас, караванщики смотрят на нас, туристы тоже смотрят на нас. А вот пятеро придурков в белой одежде совершенно зря смотрят на меня.

– Вы задали какой-то вопрос? – вежливо интересуюсь я.

– Да, – рывкает стоящая в центре группы черноволосая сволочь. – Я хочу знать, в гильдии охотников все неумехи?

– В тренировочном бою, когда следишь за своими ударами, не покажешь вершины мастерства, – дипломатично отвечаю я.

– Отговорки, – презрительно бросает черныш. – Поэтому охотники и не выезжают из Белгора, чтобы никто не узнал о них правды.

На сумасшедшего он не похож. Зачем ему это? Плевать, начал заводиться я. Чего хочет, то и получит.

– Я – охотник. Я к вашим услугам, – сказал я.

– Э, нет, – засмеялся черныш. – Ты меня вызовешь, а я определю условия поединка.

Так, анализ закончен: главный тут – мужик с седыми висками, черныш – его подручный. Знают правила гильдии. Совершенно не удивились тому, что их пригласил на поединок я, а не раздолбаи. Охота на меня или...

– Я, охотник Влад, вызываю неизвестного мне невежу на поединок правом чести. Здесь и сейчас.

– Я, неизвестный, принимаю вызов правом чести. Условия – сталь, смерть.

Ого, он настолько в себе уверен?

– Я предлагаю в качестве секундантов наших спутников, – сказал черныш.

– Нет. Воины герцога Тарисы, – ответил я.

⁴⁰ Погодник и водяной – прозвища магов воздуха и воды соответственно.

Пожав плечами, черныш кивнул. Собравшийся народ быстро освободил площадку в центре двора. Тем временем я провел политинформацию с подошедшими ко мне охотниками.

– Все готово, охотник, – сказал подошедший ко мне седуусый десятник герцога. – Ты не наденешь доспеха?

– Нет. Кожаного панциря мне хватит.

Готово так готово. Я подошел к кругу, наблюдая за противником. Чего он хочет? Зачем ему это? Кого он мне напоминает? Кого? Доспеха не надел, из оружия только длинный альшпис⁴¹. Блин, сейчас от вопросов разболится голова.

– Бой, – дал отмашку десятник.

Я стоял и смотрел на противника, смотрел, как он вынимает меч, как движется ко мне. Кого он мне напоминает, кого? Внезапным прыжком черныш попытался сократить дистанцию. Я отскочил. Дистанция прежняя. Черныш улыбнулся и вновь стал приближаться ко мне. Осторожно, маленькими и медленными шажочками. Вспомнил. Понял! Он напоминает меня. Меня годичной давности. Меня, которому Матвей еще не успел подправить технику боя под погань. Привет с Дикого острова. Чернышу до дистанции атаки оставался один шаг. Он замер. Картина Репина: два бойца. Один, наклонившись и немного присев, выставил меч, второй, как пугало, развел руки с оружием. Черт, ну не воспринимаю я его как врага, а убивать придется. Он уже мертв, только не знает об этом.

Школа боя Черных драконов основана на опережении врага, на приведении его в хладное состояние с одного удара. Сейчас у черныша есть два возможных удара. В горло и печень. Драконы не фехтуют – они убивают, а вот я немного фехтовальщик. Спасибо Матвею. Вместо положенного мне ухода в сторону с контратакой по среднему уровню, к которой он готов, я собью клайдом его меч в сторону и убью ударом в сердце. Убью айдалом, подшагом резко сократив дистанцию. Или собью айдалом его меч и с подшагом клайдом перережу ему горло. Все зависит от его удара. Черныш этой техники не знает. Он труп, как был бы трупом любой другой уже на моем месте. Исключая бойца уровня Матвея и Лайдлака. Я не сильнее черныша. Я успел оценить его уровень, как и он мой. Я просто знаю его технику боя, а он не знает моей, и познакомиться с ней через схватку он уже не успеет. Черныш нацелен на один очень быстрый удар и отскок. Поэтому в сердце он бить не будет.

– Остановись, – сказал я.

Черныш качает головой. Черт, я не хочу его убивать. Если я попытаюсь оставить его в живых, если я начну подменять разумом рефлекс, то он меня прикончит.

– Я знаю эту технику, Дракон.

Черныш едва заметно улыбается:

– Остается выяснить, насколько хорошо – так, охотник?

Черт. Тишина. Люди во дворе замерли и боятся лишний раз вздохнуть. Напряжение становится невыносимым. Я смотрю в его глаза, а он в мои. Блеск стали. Дзанг. Тело черныша с глухим стуком падает на землю. Окровавленный айдал в моей руке.

Молчание.

– Господин, – разносится по двору.

Я поворачиваюсь. Четыре воина с Дикого острова, встав на одно колено, склонили головы:

– Господин, прости нас.

Я полностью согласен со словами падре. Они там все сумасшедшие.

⁴¹ Альшпис – двуручный меч с граненым клинком.

– Молния, ты был великолепен. Я так боялась за тебя, так боялась. А ты... Ты раз – и насадил его на клинок. Никто даже не успел ничего заметить. Лязг мечей, и все. Ты настоящая молния.

Таня была в своем репертуаре. Поединок на нее подействовал как доза конского возбуждения. Если неделю назад ее еще и сдерживало что-то типа «нас не представили, люди вокруг, погань рядом», то теперь... Бульдозер по сравнению с нею выглядел бы бумажным корабликом. Быстрота и натиск – вот ее девиз. Несколько раз княгиня даже подзывала к себе свою фрейлину, но все возвращалось на круги своя. Таня опять отставала от группы туристов и совершенно случайно оказывалась рядом со мной.

– Баронесса.

Так, кажется, их светлость изволят гневаться. Слава Создателю. Наверно.

– Влад, – наклонившись, Таня погрузила меня в омут запахов духов и спелого тела, – я не прощаюсь с тобой. Ты мне еще расскажешь про все обычаи твоей родины, особенно по отношению к девушкам.

Чертовка пожала мне руку, расстреляла залпами зеленоглазой артиллерии и прищипала коня. И чего это я про монастырь думал? Птички того и гляди на голову нагадят, воздухом можно дышать где угодно, а красивые женщины – это мужское счастье. Куда мы без них.

– Влад, – прервал мои мысли Абу, – за тем холмом подъедем к повороту.

– Благодарю. До встречи, Абу.

– До встречи, Влад Молния.

Так, надо собираться. Я подъехал к повозке и отвязал Черныша. Рыжик, ничего я тебе не расскажу, а насчет обычаев, если бы я их только знал... М-да. И что мне теперь делать с неожиданными спутниками? К черту, решу все потом. А сейчас исполню свою вчерашнюю задумку. Я подождал, пока караван заедет за холм, и накинул цепь-хамелеон на шею Пушка. Теперь толчок для активации артефакта – и задать подобный объект. Фокус на Черныша, поток силы в цепь – и готово. Под седлом у меня второй Черныш. Класс, старая работа, такие артефакты сейчас не делают. Никаких плетений – только сила. Один из многих секретов, пропавших во время Смуты. Полное копирование внешности. Подпитка энергией не нужна. Цепь сама забирает ее из воздуха, самой универсальной стихии. Обнаружить иллюзию можно только очень дотошной проверкой. Я покосился на невозмутимую четверку островитян. У каменных истуканов и то больше эмоций.

– Вперед.

Когда мы объехали холм, караван уже скрывался за соседним. Вот и ладушки – то, чего хотел. Теперь – на площадку телепорта.

– Прости нас, господин.

Я полностью согласен со словами падре. Они там все сумасшедшие. Выяснять причины их поведения здесь? М-да. Может, проще сразу объявить: так, мол, и так, я – попадавец из гнилого пятна, очнулся в храме Единого. Учеником охотника стал случайно. Один сумасшедший гвардеец с Дикого острова передал мне свое воинское искусство, а эти милые люди – его земляки. Увидели мои мечи, но не видели техники работы с ними. Оказались любопытными и решили выяснить. Одному понравилось до смерти, другие тоже впечатлились и решили назвать господином. Тогда точно, помимо отвисших челюстей, отвиснут еще и уши. Что делать? Идея. Не люблю незаконченных дел.

– Влад.

Подошедшие раздолбаи с недоумением смотрят то на меня, то на тело и остальных островитян.

– На моей родине странные обычаи. Вернее, они могут показаться такими остальным. Сопровождайте меня. – Это я сказал уже островитянам.

Провожаемый изумленными взглядами, я вернулся в дом. Зря проводил инструктаж раздолбаев: это по мою душу, а не привет княгине.

Через пять минут наша кавалькада остановилась у высокой стены. Красный вымпел на флагштоке, воины в алых туниках, взявшие нас на прицел своих арбалетов, – территория ордена Алых. Они единственные знают секрет работы телепортов – этой старой транспортной системы. Телепорты – основа могущества этого ордена. Через двести лет после Смуты один умник разобрался в принципах их действия. У него хватило ума не растрезвонить об этом, не продать кому-то секрет, а основать орден Алых. Лет через пятьдесят все оставшееся после Смуты телепорты перешли под контроль ордена. На какие только меры не шла власть предрежащая, чтобы узнать этот секрет! Облом. Ордену удалось сохранить тайну. А если власть сильно уж доставала, орденцы просто уходили из этой страны. Ессно, через телепорт. А незадачливые правители сначала пытались разобраться с оставленным имуществом, а потом падали ордену в ножки. Нет, можно передвигаться и обычным путем, но...

Вообще жаль, что телепортов после Смуты осталось так мало. Проф говорил, что раньше они были даже в самом зачуханном селении, не говоря уж о городах. Но потом из соображений безопасности их стали блокировать, а потом и разрушать. Очень уж заманчиво было кинуть через портал бяку соседу, а получать ответа никто не хотел. Хорошо, если в королевстве их наберется с десятков. Обычно меньше. Все города стараются расположиться рядом с этими транспортными магистралями. Конечно, обычные люди порталами не пользуются: дорого. Да и ограничение по перебрасываемому весу есть. Не больше пятидесяти тонн в сутки. До Смуты были и индивидуальные порталы, но теперь это такая редкость, что...

– Зачем приехали? – прервал мои мысли вопль воина со стены.

– Заблудились, – усмехнулся я.

За зубцами стены раздался гогот десятка голосов.

– Шутник, – проворчал воин. – Как зовут?

– Влад, охотник.

– Вижу, что охотник. Только никакого Влада-охотника в списке на переход нет. Есть Влад, барон эл Вира. Не знаешь такого? – ухмыльнулся воин.

– Знаю, в зеркале часто вижу, – ответил я.

Опять ржание. Я все понимаю: скука, развлечений никаких, но это уже синдром. Белгорский синдром. А у меня голова до сих пор не работает. Абу ведь говорил, что записал меня под этим титулом. Надо снять ручник.

– Так ты тут один записан, а вас пятеро, – крикнул воин.

– А наличные деньги вы не принимаете? Золото руки жжет? – поинтересовался я.

– Нет, – усмехнулся воин. – Мы очень любим эти прекрасные кругляшки, которые так много могут дать. Сейчас спущусь.

Через минуту ворота заскрипели и открылись.

– Проезжайте, – сказал воин.

Вот это да. Ворота во внутренний двор открыты, проверка не проводится. Класс.

– Вы что, ничего не боитесь? – спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.